

О Ф Ф И Ц И А Л Ы Н Ы Й О Т Д Ъ З Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

Марта 1.

№ 9.

1898 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Протоіерей московской Іліе-Обыденской церкви Іоаннъ Лебедевъ перемѣщенъ на священническую вакансію къ Николо - Явленной церкви, что на Арбатѣ.

Діаконъ Московскаго Ивановскаго женскаго монастыря Василій Никольскій опредѣленъ на священническую вакансію при томъ же монастырѣ.

Діаконъ Вознесенской, на Малой Никитской, церкви Григорій Марковъ перемѣщенъ на такую же вакансію къ Троицкой, на Арбатѣ, церкви.

Спасской, с. Павельцева, церкви священникъ Сергій Смирновъ перемѣщенъ на священническую вакансію въ с. Никольское Полтево, Богородскаго уѣзда.

Дмитровскаго уѣзда, Спасо - Преображенской с. Семеновскаго церкви, священникъ Александръ Стоговъ перемѣщенъ на священническую вакансію въ Пречистенскомъ погостѣ, Клинскаго уѣзда.

Священникъ Срѣтенской, города Серпухова, церкви Іоаннъ Громовъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ діаконъ той же церкви Александръ Владыченскій.

Московскаго Ивановскаго женскаго монастыря діаконъ на вакансіи псаломщика Николай Успенскій опредѣленъ на штатную діаконскую вакансію при томъ же монастырѣ.

Дмитровскаго у., Казанской села Кутачъ, церкви діаконъ Анатолій Наумовъ перемѣщенъ на діаконское мѣсто къ церкви въ с. Петровскомъ, Верейскаго уѣзда.

На псаломщическую вакансію къ Успенской, с. Бѣлыхъ Колодезей, церкви, Коломенскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Введенской, села Клеменьева, церкви, Рузскаго уѣзда, Алексій Соловьевъ.

Псаломщикъ Богородицерождественской, погоста Зелендына, церкви, Клинскаго уѣзда, Николай Орловъ перемѣщенъ къ Ильинской, села Синькова, церкви, Дмитровскаго уѣзда.

Окончившій курсъ въ Заиконоспасскомъ духовномъ училищѣ Иванъ Лавровъ опредѣленъ на праздное мѣсто псаломщика къ церкви св. Іоанна Бого слова, что въ селѣ Глинковѣ, Богородскаго уѣзда.

Псаломщики Преображенской, села Спасъ - За-

улокъ, церкви, Клинскаго уѣзда, Александръ Гусевъ и Христорождественской, погоста Христорождественскаго при р. Сестрѣ, церкви Александръ Троицкій перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Законоучитель и учитель церковно - приходской школы при Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, дѣйствительный студентъ Казанской духовной академіи Сергій Терновскій назначенъ на псаломщическую вакансію къ Московской Георгіевской, на Красной горкѣ, церкви.

Утвержденіе въ должности законоучителей.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности законоучителей народныхъ училищъ:

1) Священникъ села Владыкина, Московскаго уѣзда, Іоаннъ Протопоповъ—въ должности законоучителя Харитоньевскаго городского училища, 7 января 1898 года.

2) Діаконъ Покровской, при домѣ призрѣнія Гурьевой, церкви Николай Парусниковъ—въ должности законоучителя 3-го Лефортовскаго училища, 7 января.

3) Священникъ села Песковъ, Можайскаго уѣзда, Петръ Ремизовъ—въ должности законоучителя вновь открытаго въ деревнѣ Горкахъ училища, 14 января.

4) Священникъ села Телепнева, Звенигородскаго уѣзда, Николай Спасскій—въ должности законоучителя Телепневскаго училища, 22 января.

5) Священникъ села Константинова, Бронницкаго уѣзда, Василій Цвѣтковъ—въ должности законоучителя Константиновскаго училища, 22 января.

6) Священникъ села Порѣчья, Можайскаго уѣзда, Александръ Никольскій—въ должности законоучителя Астафьевскаго училища, 24 января.

7) Священникъ села Семерлина, Дмитровскаго уѣзда, Димитрій Лихаревъ—въ должности законоучителя Ботовскаго училища, 4 февраля.

8) Учитель Петръ Холинъ допущенъ къ преподаванію Закона Божія въ Мурановскомъ училищѣ, Дмитровскаго уѣзда, 5 февраля.

9) Діаконъ Волоколамскаго Воскресенскаго собора Николай Некрасовъ—въ должности законоучителя Волоколамскаго двухкласснаго приходскаго женскаго училища, 6 февраля.

Утверждение въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно избранію прихожанъ, Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности старостъ уѣздныхъ церквей Московской епархіи:

1) Успенской, села Жилина, церкви, Бронницкаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Иванъ Александровъ Шоринъ, на 1-е трехлѣтіе.

2) Параскевѣвской, села Дятлова, Подольскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Новоселокъ Сергѣй Алексѣевъ Купцовъ, на 3-е трехлѣтіе.

3) Александро-Свирской, села Александровскаго, Волоколамскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Львова Алексѣй Григорьевъ Кувшиновъ, на 3-е трехлѣтіе.

4) Благовѣщенской, села Θεодосіина, Звенигородскаго уѣзда, коллежскій секретарь Алексѣй Дмитріевичъ Ильинскій, на 2-е трехлѣтіе.

5) Покровской, села Зеленой слободы, Бронницкаго уѣзда, — крестьянинъ дер. Тяжиной Андрей Сергѣевъ Макаровъ, на 1-е трехлѣтіе.

6) Богородицерождественской, села Капотни, Московскаго уѣзда, — крестьянинъ онаго села Михайль Егоровъ Корзубовъ, на 2-е трехлѣтіе.

7) Троицкой, села Большева, Можайскаго уѣзда, — дворянинъ Николай Михайловичъ Коноплянъ, на 1-е трехлѣтіе.

8) Борисоглѣбской, на погостѣ Борисоглѣбскомъ Подольскаго уѣзда, — крестьянинъ дер. Жуковой Тимоѣей Василевъ Ключевъ, на 2-е трехлѣтіе.

9) Покровской, села Головка, Клинскаго уѣзда, крестьянинъ сего села Алексѣй Антиповъ, на 3-е трехлѣтіе.

10) Успенской, города Клина—клинскій купецъ Иванъ Θεодоровичъ Бороздинъ, на 11-е трехлѣтіе.

11) Николаевской, села Пушкина, Московскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Иванъ Васильевъ Колесниковъ, на 2-е трехлѣтіе.

12) Троицкой, села Рюховскаго, Волоколамскаго уѣзда, — крестьянинъ дер. Іевлевой Иванъ Ивановъ, на 5-е трехлѣтіе.

13) Покровской, села Покровскаго, того же уѣзда, — крестьянинъ дер. Золева Стефанъ Θεодоровъ, на 1-е трехлѣтіе.

14) Иверской, что на погостѣ Бурхинѣ, Бронницкаго уѣзда, — крестьянинъ дер. Житневой Василій Александровъ Александровъ, на 1-е трехлѣтіе.

15) Богородицерождественской, села Васькина, Серпуховскаго уѣзда, — крестьянинъ дер. Бортневой Іона Симеоновъ Глазковъ, на 3-е трехлѣтіе.

16) Знаменской, села Ивановскаго—Безобразова, Волоколамскаго уѣзда — московскій 2-й гильдіи купецъ Аркадій Θεодоровичъ Старшиновъ, на 1-е трехлѣтіе.

17) Сергѣевской, села Рудинъ, Серпуховскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Николай Ивановъ Аонасьевъ, на 2-е трехлѣтіе.

18) Воскресенской, села Татаринцева, церкви, приписной къ селу Рудинамъ, Серпуховскаго уѣзда, — крестьянинъ села Татаринцева Максимъ Петровъ Савастіановъ, на 3-е трехлѣтіе.

19) Александро-Невской, что при Серпуховской уѣздной тюрьмѣ, — потомственный почетный гражданинъ Симеонъ Яковлевичъ Боголѣповъ.

20) Николаевской, села Никольскаго Сверчкова, Клинскаго уѣзда, — крестьянинъ онаго села Василій Алексѣевъ Рожковъ, на 3-е трехлѣтіе.

21) Воскресенской, села Кочергина, Дмитровскаго уѣзда, — клинскій купеческій сынъ Иванъ Александровъ Нѣмчиновъ, на 2-е трехлѣтіе.

22) Николаевской, села Царева, Дмитровскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Никулина Иванъ Михайловъ Кочетковъ, на 1-е трехлѣтіе.

23) Николаевской, села Митрополя, Дмитровскаго уѣзда, — потомственный почетный гражданинъ Яковъ Ефимовичъ Кротовъ, на 2-е трехлѣтіе.

24) Николаевской, села Пятницкаго-Верендѣева, Звенигородскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Иванъ Гавриловъ Андриановъ, на 1-е трехлѣтіе.

Умерли:

1) Священникъ Николаевской, с. Никольскаго-Гагарина, церкви, Рузскаго уѣзда. Сергій Успенскій, 5 декабря 1897 года.—2) Просфорница Покровской, на Варваркѣ, церкви, Марія Виноградова—13 декабря.—3) Заштатный священникъ Казанской, села Граворонъ, церкви, Коломенскаго уѣзда, Константинъ Протопоповъ, 5 декабря.—

4) Діаконъ церкви св. Петра Митрополита, что въ селѣ Петровскомъ, Верейскаго уѣзда, Константинъ Боголюбскій, 8 декабря.—5) Діаконъ Николаевской, с. Никольскаго-Урюпина, церкви, Звенигородскаго уѣзда, Іоаннъ Холинъ, 17 декабря.—6) Заштатный псаломщикъ Николаевской, на Мху у пруда, церкви, Богородскаго уѣзда, Иванъ Архангельскій, 11 декабря.—7) Священникъ Богородицерождественской, села Ратмири, церкви, Коломенскаго уѣзда, Леонидъ Виноградовъ—31 декабря.—8) Діаконъ Преображенской, села Дмитровскаго-Андревскаго, церкви, Звенигородскаго уѣзда, Ілія Шумовъ—30 декабря.—9) Псаломщикъ Казанской, села Четрякова, церкви, Коломенскаго уѣзда, Александръ Всѣхвятскій,—18 декабря.—10) Заштатный псаломщикъ Богородицерождественской, села Старой Ситни, церкви, Серпуховскаго уѣзда, Иванъ Цвѣтковъ—8 декабря.—

Государственная
Библиотека
№ 99
им. В. А. Давыда

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Марта 1-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАВІЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Теодоровича Манасетова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Пророческія книги Ветхаго Завета.

(Продолженіе, см. № 7).

Книга пророка Исаи.

Книга пророка Исаи по справедливости занимаетъ въ Греческой библіи первое мѣсто; оно принадлежитъ ей, во первыхъ, по количеству писаній: она самая большая изъ всѣхъ пророческихъ книгъ; во вторыхъ, по формѣ или изложенію: она отличается особеннымъ изяществомъ, и, въ третьихъ, по глубинѣ содержанія: ни одинъ пророкъ не предсказывалъ съ такою ясностію о паденіи одной монархіи и возникновеніи другой, какъ Исаія; ни одинъ такъ грозно не обличалъ народъ, какъ онъ; ни одинъ такъ полно и ясно не предсказывалъ о Мессіи, какъ Исаія, по справедливости носящій названіе ветхозавѣтнаго евангелиста.

Свидѣнія о пророкѣ Исаи.

Имя Исаія значитъ — *спасаетъ Господь*. По собственному указанію, Исаія былъ сынъ Амоса. Кто этотъ Амосъ — неизвѣстно; нѣкоторые думаютъ, что это одинъ изъ 12-ти малыхъ пророковъ; но если сравнить имя пророка Амоса съ именемъ отца Исаи, то мы замѣтимъ, что имя Амоса пророка пишется по Еврейски чрезъ «аинъ» и «самехъ», а имя отца Исаи чрезъ «алефъ» и «цаде», имя перваго означаетъ — *время или народъ отверженный*, а имя втораго — *сильный, крѣпкій*. Другіе правильнѣе признають, что Исаія происходилъ изъ цар-

скаго рода и что Амосъ, отецъ его, былъ братъ Амасіи и сынъ Іоаса, царей іудейскихъ. Соответственно своему знатному происхожденію, Исаія получилъ блестящее образованіе. Время его пророческаго служенія совпадало съ царствованіемъ Озіи, Іоаама, Ахаза и Езекии. Въ 6-й главѣ книги пророка Исаи точнѣе говорится о призваніи Исаи на пророческое служеніе: это призваніе было въ послѣдній годъ царствованія Озіи; такимъ образомъ Исаія началъ пророчествовать въ послѣдній годъ царствованія Озіи и дожилъ до Манассіи, когда онъ умеръ мученическою смертію. Послѣднее доказывается, во первыхъ, тѣмъ, что ему всецѣло принадлежитъ исторія царя Езекии, слѣдовательно онъ жилъ во все время царствованія этого царя; во вторыхъ, тѣмъ, что онъ принималъ участіе въ важнѣйшихъ событіяхъ царствованія Езекии; въ третьихъ, преданіемъ о мученической смерти пророка: Езекиа, будучи благочестивымъ царемъ и притомъ близкимъ другомъ Исаи, конечно не могъ предать его мученической смерти, слѣдовательно смерть Исаи была при Манассіи. Дѣйствительно, по преданію, Исаія умеръ при Манассіи, который, не терпя обличеній пророка за отступничество, велѣлъ перепилить его деревянной пилою. Слѣды этого преданія усматриваютъ у апостола Павла, который въ посланіи къ евреямъ говоритъ, что нѣкоторые изъ пророковъ «претрени быша» (перепилены). Итакъ Исаія пророчествовалъ съ послѣдняго года царства Озіи до первыхъ лѣтъ Манассіи, т. е. около 60-ти лѣтъ (царств. Іоаама 16 лѣтъ, Ахаза 16 лѣтъ, Езекии 25 лѣтъ и предшествующіе и послѣдую-

шіе годы) отъ 757—699 г. до Р. Христова. Изъ жизни пророка Исаи видно, что онъ не разъ употреблялъ символическія дѣйствія. Однажды онъ начерталъ на свиткѣ слова: «спѣшать на добычу, бѣгутъ на грабежъ», и точно также (по Евр.) назвалъ своего сына. Онъ ходилъ нагимъ и босымъ три года, чтобы яснѣе изобразить поражение египтянъ и воспрепятствовать чрезъ это союзу съ ними іудеевъ. Кромѣ того, Исаія совершалъ чудеса, изъ которыхъ извѣстны: 1) чудесное истребленіе войска Сеннахеримова при Езекии на 14-мъ году его царствования, 2) возвращеніе солнца на 10 ступеней при Езекии, 3) его молитвою, по преданію, былъ изведенъ Силоамскій источникъ; это произошло, по преданію, такимъ образомъ: когда Исаія былъ мучимъ при Манассіи, онъ обратился къ Богу съ молитвою, чтобы Онъ утолил его жажду, — въ это время и явился источникъ. О другихъ обстоятельствахъ жизни пророка неизвѣстно, кромѣ развѣ того, что онъ былъ женатъ и имѣлъ 4-хъ дѣтей.

Объ историческихъ событіяхъ во время служенія пророка Исаи.

Въ продолженіе 60-ти лѣтняго пророческаго служенія Исаи, въ Іудейскомъ царствѣ и у язычниковъ произошло много важныхъ переворотовъ, въ которыхъ пророкъ принималъ дѣятельное участіе. Это было временемъ возникновенія великихъ монархій, временемъ паденія царства Израильскаго и послѣдняго цвѣтущаго состоянія царства Іудейскаго. При Іоаамѣ, при которомъ собственно началось служеніе Исаи, политическое состояніе царства Іудейскаго было хорошо: царь былъ благочестивъ и всячески ревновалъ о правдѣ, потому народъ благоденствовалъ. Преемникъ его Ахазъ былъ, напротивъ, нечестивъ и отступникъ отъ вѣры истинной. При немъ было нашествіе сирийцевъ и израильтянъ на Іудейское царство, нашествіе, между прочимъ, съ цѣлью уничтожить царственный домъ Давидовъ. Ахазъ изъ опасенія, чтобы это намѣреніе не исполнилось, заключилъ союзъ съ ассирійцами, не вѣривъ увѣреніямъ Исаи, что домъ Давидовъ не погибнетъ, ибо изъ него произойдетъ Мессія, имѣющій родиться отъ Дѣвы. Исаія говорилъ, что союзные враги не только не погубятъ дома Давидова, но и сами погибнутъ. Когда же пророкъ увидѣлъ, что Ахазъ заключилъ союзъ съ ассирійцами, онъ обличилъ его за невѣріе и предсказалъ, что въ наказаніе ассирійцы въ скоромъ времени сами опустошатъ его царство, но что отъ этого бѣдствія освободитъ его Самъ Іегова. Не смотря на то, что многія предсказанія исполнились при Ахазѣ же, царь не слушалъ пророка. Сынъ Ахаза Езекиа, не смотря на свое благочестіе, обнаружилъ недостатокъ вѣры въ Бога, заключивъ союзъ съ язычниками противъ враговъ своихъ, за что Исаія обличилъ его въ маловѣріи, такъ; когда при Езекии произошло нашествіе на Іерусалимъ ассирійскаго царя Сеннахерима, Езекиа обратился за помощью къ египтянамъ, за что Исаія, обличая, предсказалъ, что союзники будутъ побѣждены и, слѣдовательно, союзъ съ Египтомъ не принесетъ пользы. Впослѣдствіи Исаія руководилъ Езекиею

въ его дѣлахъ, обличалъ за союзъ съ вавилонскимъ царемъ Мерадахомъ, предсказалъ о Вавилонскомъ плѣненіи и освобожденіи отъ него.

О религіозно-нравственномъ состояніи при Исаи.

Религіозно-нравственное состояніе евреевъ при Исаи было слѣдующее. Духъ истинной вѣры ослабѣлъ, особенно при Ахазѣ, когда даже храмъ былъ запертъ, огонь на жертвенникѣ погашенъ, когда народъ вмѣстѣ съ царемъ поклонялся идоламъ (Молоху). Народъ желалъ освободиться изъ подъ вліянія Іеговы, за что и былъ наказанъ. Не говоря уже объ Израильскомъ царствѣ, гдѣ издавна господствовало невѣріе и нечестіе, вслѣдствіе чего оно скоро и погибло, въ самомъ царствѣ Іудейскомъ, у царей явилась гордость, самонадѣянность и, вслѣдствіе этого, отступленіе отъ Бога. Если народъ и обращался къ Богу, какъ, на примѣръ, при Езекии, то это обращеніе было лицемѣрное: вмѣстѣ съ поклоненіемъ истинному Богу, онъ продолжалъ поклоняться идоламъ. Слѣдствіемъ невѣрія были упадокъ нравственности и развитіе языческихъ пороковъ; явилось стремленіе къ независимости (отъ Бога) и даже къ преобладанію надъ другими, которое выражалось въ притѣсненіяхъ слабыхъ сильными. У язычниковъ того времени также замѣтенъ упадокъ религіи: хотя они и продолжали почитать боговъ своихъ, но почитали внѣшнимъ образомъ, по привычкѣ, а не по убѣжденію. Язычество этого времени является весьма грубымъ: подобно іудеямъ, язычники перестали приписывать все божественному управленію; они также начали стремиться къ самостоятельности и господству надъ другими и все приписывали своимъ силамъ. Этотъ упадокъ религіи и возвышеніе личнаго я способствовали возникновенію великихъ монархій и полному нравственному паденію. При такомъ религіозно-нравственномъ состояніи, нуженъ былъ среди евреевъ необычайный дѣятель, который бы могъ удержать народъ отъ окончательнаго нравственнаго паденія и гибели проповѣдью. Сообразно съ этимъ, Исаія, прежде всего, выступилъ грознымъ обличителемъ Еврейскаго народа за уклоненіе въ идолопоклонство, за отступленіе отъ закона Моисеева, за общеніе съ язычниками; съ другой стороны, онъ обращался съ обличеніями и грозными рѣчами и къ язычникамъ, такъ какъ они старались истребить народъ Божій.

Главный предметъ книги пророка Исаи.

Главный предметъ книги Исаи указанъ въ 1 ст. 1-й главы этой книги: «Видѣніе Исаи, сына Амосова, еже видѣ о Іудеѣ и Іерусалимѣ». Такимъ образомъ главный предметъ книги—Іудея и Іерусалимъ; но, кромѣ того, пророкъ обращается къ разнымъ народамъ языческимъ (моавитянамъ, Дамаску, египтянамъ, финикіянамъ и др.). Въ своихъ рѣчахъ Исаія не только обличаетъ, но и утѣшаетъ избранныхъ, предсказывая о временахъ Мессіи.

О формѣ или изложеніи книги.

Книга пророка Исаи отличается изяществомъ изложенія; языкъ этой книги поэтической, съ параллелиз-

момъ членовъ весьма правильно построеннымъ. Рѣчь—то грозная, когда пророкъ грозитъ судомъ Божиимъ, то кроткая, нѣжная, когда онъ увѣщаетъ къ исправленію и утѣшаетъ. Въ своихъ пророчествахъ Исаія не употребляетъ обыкновеннаго, народнаго языка, онъ говоритъ языкомъ образованнаго человѣка. Въ этомъ отношеніи онъ рѣзко отличается отъ пророка Іереміи, писанія котораго изложены простымъ слогомъ. Другая особенность Исаія состоитъ въ ясности, которая является, во первыхъ, въ формѣ, во-вторыхъ—въ содержаніи книги: по формѣ ясность состоитъ въ томъ, что нѣтъ темныхъ выраженій, а по содержанию—въ точномъ предъизображеніи времени Мессіи: пророчества о Мессіи такъ ясны, такъ глубоки и точны,—что Исаія получилъ названіе «ветхозавѣтнаго евангелиста». Таковы—пророчества о рожденіи Мессіи отъ Дѣвы, о Его служеніи и ученіи, наконецъ, о Его страданіяхъ и смерти.

Раздѣленіе книги.

Книга пророка Исаія раздѣляется на двѣ главныя части. Первая часть обнимаетъ первыя 39 главъ, здѣсь собраны рѣчи разновременнаго происхожденія и разнаго содержанія, вторая часть обнимаетъ остальныя 27 главъ и представляетъ одно стройное цѣлое, заключающая въ себѣ предсказанія о будущемъ. I часть въ свою очередь раздѣляется на 4 отдѣла: а) 1—12 гл. Здѣсь содержатся рѣчи противъ развращенія іудеевъ. Главная мысль такая: грѣхи и нечестіе навлекаютъ на евреевъ гнѣвъ Божій и достойную кару; исполнителями сего гнѣва, по словамъ Исаія, будутъ ассиріане; но Господь не допуститъ истребить народъ Свой, а пошлетъ спасеніе чрезъ Еммануила. б) 13—27 гл. Здѣсь изложены рѣчи къ иноземнымъ народамъ, какъ-то: вавилонянамъ, филистимлянамъ, моавитянамъ, жителямъ Дамаска, египтянамъ и др. Сперва (13—23 гл.) изложены рѣчи къ отдѣльнымъ народамъ, затѣмъ (24—27 гл.) рѣчи обобщаются, и въ нихъ изображается грядущій судъ Божій на всѣхъ язычниковъ. в) 28—35 гл. Здѣсь изложены рѣчи, произнесенныя послѣ паденія царства израильскаго и по поводу этого паденія. Въ этихъ рѣчахъ Исаія говоритъ іудеямъ, что подобное паденіе царства грозитъ и имъ, что и они получатъ достойное наказаніе за свою нечестивую жизнь, если не исправятся. г) 36—39 гл. Въ этомъ отдѣлѣ—историческое повѣствованіе о нашествіи Сеннахерима, о болѣзни Езекии, о союзѣ его съ царемъ Мерадохомъ. Эти четыре главы сходны съ повѣствованіемъ 4-й книги Царствъ и прибавлены, чтобы показать исполненіе прежнихъ пророчествъ Исаія. II часть написана Исаіею при концѣ жизни его и составляетъ какъ-бы завѣщаніе пророка. Онъ чувствуетъ приближеніе кончины и, какъ-бы отрѣшаясь отъ міра, созерцаетъ будущее со всѣми его радостями и скорбями. При всемъ единствѣ этой части, можно раздѣлить ее на слѣдующіе отдѣлы: а) 40—48 гл. Здѣсь говорится объ освобожденіи іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна чрезъ Кира; замѣчательно, что пророкъ пророческуетъ о Кирѣ за 150 лѣтъ до его рожденія, называя его по имени. На это событіе пророкъ смотритъ не какъ на уединенное историческое событіе, но

болѣе съ идеальной стороны: въ лицѣ Кира, какъ представителя всего язычества, принесетъ дань уваженія Іеговѣ все язычество и, такимъ образомъ, это освобожденіе, по словамъ пророка, послужитъ къ величію Іеговы и къ уничтоженію идолопоклонства. б) 49—57 гл. Израиль не только самъ спасется, но послужитъ ко спасенію и другихъ; и если въ первомъ случаѣ виновникомъ спасенія будетъ Киръ, то во второмъ—Мессія. в) 58—66 гл. Здѣсь говорится объ окончательномъ торжествѣ царства Мессіи. Пророкъ изображаетъ это царство не только въ его началѣ, но и въ окончательномъ развитіи; говоритъ о царствѣ славы и заключаетъ свою книгу описаніемъ вѣчнаго блаженства праведныхъ и вѣчнаго мученія грѣшныхъ.

(Продолженіе будетъ).

Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Митрополита Московскаго.

(Продолженіе. См. № 8-й).

I.

(Изъ рѣчи Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера къ воспитанникамъ Виѣнскаго духовнаго семинаріи).

15-го сего февраля, въ бытность свою въ Виѣнскомъ духовномъ семинаріи, г. товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода т. с. сенаторъ В. К. Саблеръ обратился къ воспитанникамъ семинаріи съ рѣчью, посвященной, главнымъ образомъ, памяти въ Возѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Сергія. Добрымъ словомъ вспоминая о почившемъ Владыкѣ, Его Превосходительство такъ охарактеризовало его личность.

„Велика утрата, понесенная Московскою епархіей и отечественною Церковью. Послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни мирно почилъ о Господѣ митрополитъ Московскій Сергій. Укрѣпляемый живительной силой Святыхъ Таинъ, онъ мужественно боролся съ смертнымъ недугомъ. Сидя въ креслѣ и не давая себѣ покоя въ лежаніи, онъ не переставалъ заниматься дѣлами. Угасъ онъ, сохранивъ до самой кончины ясное сознаніе. Пока еще могила не сокрыла его бранныхъ останковъ, постараемся въ краткихъ словахъ начертать его обликъ.—Воспитанникъ старой духовной школы, одинъ изъ лучшихъ учениковъ приснопамятнаго митрополита Филарета, почившій въ продолженіе многолѣтняго своего святительскаго служенія съ мудрой заботливостью старался ограждать правое ученіе вѣры отъ произвольныхъ мнѣній, могущихъ поколебать миръ церковный, былъ ревностнымъ поборникомъ неуклоннаго исполненія правилъ соборныхъ и апостольскихъ. Воспитанный въ школѣ послушанія постановленіямъ Церкви, онъ былъ самъ послушливъ имъ до конца своей жизни и требовалъ послушанія отъ всѣхъ подначальныхъ, уважалъ законъ и не терпѣлъ произвола. Онъ тщательно соблюдалъ добрыя завѣты старины и заботился о красотѣ и благолѣпнѣ церковнаго чина. Былъ врагъ всяческихъ изыатій и исключеній. На просьбу о разрѣшеніи недозволенаго въ видѣ исключенія отвѣчалъ однажды: „не знаю, кому и когда слѣдуетъ дѣлать изыатія, а потому и не дѣлаю ихъ“. Покойный не любилъ фразъ. Его слово отличалось точностью и ясностью. Онъ не выносилъ неправды и, когда сомнѣвался въ основательности со-

общаемаго, весьма искусно ставил собесѣднику вопросы, которые нерѣдко обнаруживали ошибочность или необстоятельность передаваемыхъ свѣдѣній. Почившій былъ строгъ къ себѣ, былъ строгъ и къ другимъ, особенно къ тѣмъ, которые въ дѣйствіяхъ своихъ проявляли упорную и злую волю. Нерѣдко онъ бывалъ болѣе грозенъ въ своихъ рѣчахъ, чѣмъ строгъ въ мѣропріятіяхъ, и многіе принимали его святительскую величавость за непривѣтливую суровость. Къ лицамъ, случайно впавшимъ въ виину, былъ снисходителенъ. Не любилъ онъ пышнаго блеска и роскоши чертоговъ предпочиталъ простую, скромную обстановку иноческой кельи. Не любилъ онъ дорогого платья, предпочиталъ ему лѣпоту священныхъ одеждъ, говоря, что красота ихъ тканей способствуетъ благолѣпію церковной службы и относится не къ нему, въ нихъ облеченному, а ко Господу,—Ему же онъ и старался служить, насколько силы позволяли. Дорожилъ онъ молитвеннымъ общеніемъ съ паствою, охотно совершалъ продолжительныя службы, не утомлялся многоверстными крестными ходами и съ любовью благословлялъ всѣхъ богомольцевъ, сколько бы ихъ ни было.

Не время подводить теперь итоги содѣяннаго почившимъ. Упомянемъ лишь о трудахъ, которыхъ были самовидцами. Приснопамятный владыка хорошо зналъ, какъ дорогъ храмъ для вѣрующаго человѣка на Руси, и какую скорбь причинило православнымъ напрасное закрытіе многихъ приходоу. Зная это, почившій съ особою любовью потрудился надъ возстановленіемъ закрытыхъ приходоу и увеличеніемъ личнаго состава причтоу. Призванный къ руководству трудами комиссіи по составленію положенія о военномъ духовенствѣ, почившій вложилъ въ это дѣло многостороннее знаніе правилъ и постановленій соборныхъ и апостольскихъ и способствовалъ установленію должныхъ отношеній между полковыми священниками и епархіальными архіереями. Дорогъ былъ ему Вольшой Успенскій соборъ въ Москвѣ. Онъ-горѣлъ желаніемъ возстановить въ немъ во всей красѣ и полнотѣ прежній благолѣпный чинъ церковныхъ службъ. Его попеченіями шата собора былъ увеличенъ. Заботливо избиралъ онъ искусныхъ въ чтеніи и пѣніи пресвитеровъ и діаконовъ, и они благозвучно воспѣли ему погребальныя пѣсни. Не смотря на свой преклонный возрастъ, онъ не зналъ утомленія въ занятіяхъ, посвященныхъ какъ этимъ, такъ и многимъ другимъ дѣламъ, поручаемымъ ему Святѣйшимъ Синодомъ, продолжая съ тѣмъ вмѣстѣ нести безъ воздыханія бремя управленія епархіями, преемственно ему ввѣряемыми. Забота почившаго о благоустройствѣ епархіальнаго управленія выразилась въ сооружеіи новаго прекраснаго зданія Московской духовной консисторіи и въ обезпеченіи чиновниковъ ея дополнительными окладами содержанія. Говоря о послѣднихъ годахъ его жизни, нельзя умолчать о заботахъ, посвященныхъ имъ сооружеію въ родной ему Тульскій церкви и двухъ большихъ при ней церковно-приходскихъ школъ. Благодаря щедрымъ пожертвованіямъ почившаго, въ одномъ изъ бѣдныхъ предмѣстій Тулы высятся красивая церковь и около нея въ оградѣ церковной два помѣстительныхъ зданія, въ которыхъ обучается свыше 200 бѣдныхъ дѣтей. Испытавъ на себѣ тяжесть недуга, онъ послѣдніе дни своей жизни посвятилъ думамъ объ учрежденіи въ Москвѣ пріюта для неизлечимо-больныхъ съ домовою церковью въ честь преподобнаго Сергія. И за нѣсколько часовъ до кончины Господь послалъ ему великое утѣшеніе. Собравъ остатокъ силъ, онъ начерталъ свое имя на актѣ,

обезпечивающемъ существованіе пріюта, въ которомъ до сотни неизлечимыхъ страдалцевъ будутъ молиться объ упокоеніи души пожелавшаго облегчить ихъ тяжелую долю Высокопреосвященнаго Сергія митрополита Московскаго. Пожелаемъ же и мы, нынѣ здѣсь собравшіеся, покоя, тишины и блаженной жизни въ обителяхъ небесныхъ приснопамятному владыкѣ Сергію.

II.

(Изъ отзывовъ печати о Высокопреосвященнѣйшемъ Сергіи, Митрополитѣ Московскомъ).

Не только духовная, но и свѣтская печать, по поводу кончины Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Сергія, почтила память его весьма сочувственными отзывами, въ которыхъ съ разныхъ сторонъ изображается свѣтлый духовный образъ и дѣятельность почившаго Владыки. Такъ *Московскія Вѣдомости* посвятили памяти его слѣдующую сочувственную статью, которую мы приводимъ въ ея полномъ видѣ.

„Въ тихой молитвенной торжественности совершается послѣднее прощаніе Москвы съ любимымъ архипастыремъ. Недолго пробылъ Высокопреосвященный Владыка съ паствою Первопрестольной столицы, но неизгладима въ ея сердцахъ память, оставляемая по себѣ усопшимъ святителемъ.

Почившій владыка сіялъ на московскомъ престолѣ, какъ воплощеніе тихаго, но ничѣмъ не угасимаго свѣта церковности. Его основною чертою было то полное твердости смиреніе, которое ничего не приписываетъ себѣ и не поступаетъ ничѣмъ, что принадлежитъ Господу—въ Господней Церкви и въ ученіи ея. Въ этой всецѣлой проникновенности церковнымъ духомъ Высокопреосвященный Митрополитъ почерпалъ всю силу свою.

Живо помнимъ, съ какимъ смиреніемъ онъ, уже высокочтимый повсюду іерархъ, вступалъ на кафедру митрополита Филарета. Москва встрѣтила владыку съ любовью, о которой онъ говорилъ растроганный и умиленный, въ то же время постоянно спрашивая себя: какъ оправдать эту трогательную любовь? Съ этою мыслью владыка углублялся въ себя и обращался къ памяти своего незабвеннаго учителя, митрополита Филарета, проникнутаго тѣмъ же духомъ православной церковности. Благоденственные годы святительства показали какую надежную путеводную нить имѣлъ усопшій архипастырь.

Мы живемъ въ эпоху, когда кормчимъ Церкви Православной приходится направлять ея путь среди опасныхъ подводныхъ камней. Какъ всегда, ее окружаетъ множество открытыхъ враговъ. Но еще болѣе, быть-можетъ, опасности представляютъ тѣ, на видъ блестяшія, перспективы, которыя въ настоящее время развертываются съ разныхъ сторонъ передъ Церковью... Многіе ей нынѣ обѣщаютъ многое, но только всегда подъ условіемъ какихъ-нибудь „уступокъ“. Никогда не было столькохъ соблазновъ, какъ теперь. Стоить сдѣлать одну уступку—и къ Церкви обѣщаютъ применить тѣ или иные слои отвращающей отъ нея интеллигенціи—и готовы присоединиться тѣ или иные раскольники. Стоить ввести еще уступки, и къ Церкви готовы примкнуть инославныя исповѣданія. Какъ легко соблазниться на эти приманки даже изъ ревности къ Церкви, а тѣмъ болѣе изъ пристрастія къ блестящимъ гражданскимъ и національнымъ цѣлямъ! И многіе нынѣ этимъ соблазняются, не сознавая, что живость воображенія ихъ ведетъ къ гибели того, что они желали бы воз-

величить и прославить. Эти радѣтели особенно опасны тѣмъ, что ихъ искренность несомнѣнна, а потому и нелегко противостоятъ ихъ стремленіямъ, нелегко даже просто огорчать ихъ отказомъ.

Высокопреосвященный Сергій обладалъ тою единоспасающею православною церковностью, которая предохраняетъ пасомыхъ отъ всякихъ, и явныхъ, и скрытыхъ опасностей. Онъ былъ глубоко тронутъ вѣрой въ вѣчную истину вѣчной Православной Церкви, гдѣ ничего нельзя ни прибавить, ни убавить безъ искаженія цѣлой истины. Подобно митрополиту Филарету, онъ хранилъ церковность, какъ святыню. Во имя церковной правды, онъ старался поддержать и возвысить высокій духъ въ служителяхъ Церкви, памятуя, однако, и границы человѣческихъ силъ, а потому не впадая въ фальшивую строгость непримиримаго ригоризма. Онъ охранялъ права Церкви съ тою же осмотрительностью; его любимымъ наставленіемъ было правило, что должно достигать торжества правды, а не огорченія противника. Эту осмотрительность, эту обязательную зрѣлость и взвѣшенность всякаго рѣшенія не могли не уважать даже сами нетерпѣливые ревнители, склонные видѣть въ ней медлительность. Владыка, духовно жившій тысячелѣтнею вселенскою жизнью Церкви, глубоко сознавалъ, что исполненіе обязанностей достигается не торопливостью, не блескомъ кажущихся результатовъ, а соответственностью ихъ съ церковнымъ духомъ. Его-то онъ и поддерживалъ вездѣ: въ правахъ, въ обычаяхъ, въ догматахъ, въ чинѣ обряда, ничего не разоряя, но все стараясь сохранить во вселенско-церковной чистотѣ и красотѣ. Его строгая „истовость“ какъ-бы поддерживала ту внѣшнюю дисциплину, на которой воспитывается дисциплина истинно-христіанскаго духа.

Глубокій знатокъ Православнаго ученія, усопшій владыка обладалъ и тонкимъ умомъ, воспитаннымъ въ школахъ той же духовной дисциплины. Всегда спокойный, владѣющій своимъ разумомъ, думая только о торжествѣ истины, а не объ „огорченіи противника“, владыка своими мѣткими замѣчаніями тѣмъ болѣе поражалъ противниковъ, что они не чувствовали себя лично задѣтыми, не могли не сознавать, что для владыки вопросъ состоялъ только въ истинѣ. Такъ, извѣстно его собесѣдованіе со старообрядцами, не менѣе извѣстны его замѣчанія англиканамъ.

Мы пишемъ не жизнеописаніе почившаго архипастыря, а лишь воспоминаемъ его свѣтлый образъ. Многое должно бы для этого еще добавить къ сказанному, какъ, напримѣръ, вспомнить христіанскую благотворительность владыки, его истинно-аскетическую личную жизнь, его вѣчный неутомимый трудъ, котораго не могла замѣтно ослабить даже немощъ тѣлесная. Но во всемъ, что ни воспоминается объ усопшемъ святителѣ,—видится та же черта строго-церковной „истовости“: въ характерѣ, въ желаніяхъ, въ поступкахъ, въ борьбѣ, въ уступкахъ, въ ученіи, въ обрядѣ и чинѣ,—во всемъ онъ былъ настоящимъ святителемъ Церкви Православной.

И живо чувствовала это Московская паства, видѣвшая въ немъ настоящаго преемника Филарета. Не ошибемся мы, конечно, сказавъ, что теперь всё чаянія Москвы состоятъ въ томъ, чтобы при преемникѣ владыки, взятаго отъ насъ Господомъ, остался съ нами тотъ же духъ Филарета и Сергія, и чтобы голосъ Московской Церкви въ управленіи Церкви Всероссийской продолжалъ звучать тою же истовою церковностью, которую сознательно живетъ Москва, и

которая, хотя иногда и менѣе сознательно,—живить православіемъ и всю землю Русскую.“

Московский Листокъ на своихъ страницахъ помѣстилъ нѣсколько весьма сочувственныхъ статей, посвященныхъ памяти Высокопреосвященнаго Митрополита Сергія, принадлежащихъ перу Е. В. Барсова. Газета въ особенности отмѣчаетъ въ почившемъ Владыкѣ его истинно-иноческій духъ и глубокую скромность. „Коренная Москва,—читаемъ мы въ одной изъ этихъ статей,—чититъ въ немъ инока-святителя, самая внѣшность котораго напоминала древне-русскія и византійскія изображенія. Внутренняя жизнь его, въ глубокомъ монашескомъ смиреніи, была скрыта отъ постороннихъ глазъ. Но ея духовная сила чувствовалась во всемъ, особенно въ безстрашіи святителя, при его крайней физической слабости, совершать самыя продолжительныя службы, дѣлать пѣшкомъ многоверстныя крестныя ходы кругомъ всего Кремля, и въ Донской монастырь, и на Дѣвичье поле; а это тяжело и для молодыхъ силъ. Очевидно, Высокопреосвященный Сергій не страшился никакого напряженія слабыхъ силъ. Онъ готовъ былъ прямо отъ службы Божіей предстать къ Престолу Небеснаго Архіерея. Черта—истиннаго инока, очистившаго и окрылившаго духъ свой подвигомъ не малымъ.“

Другая черта почившаго архипастыря—это его глубокая скромность, избѣгавшая шума славы, блеска и почета. Достаточно сказать, что онъ долго не позволялъ снимать съ себя портретовъ. Глубокой тайной, какъ темной иноческой мантией, скрыта была его широкая благотворительность. И намъ извѣстно лишь то, чего никакъ нельзя скрыть: почившій, на родинѣ своей, основалъ и содержалъ большой пріютъ для сиротъ духовенства Тульской епархіи“.

Далѣе газета отмѣчаетъ въ дѣятельности Высокопреосвященнаго Владыки Митрополита Сергія его строгое православіе, его заботы объ охраненіи церковности и церковныхъ обрядовъ.

„Когда все было наклонно къ быстрымъ и неосмотрительнымъ переменамъ, святитель твердо и мужественно стоялъ за охраненіе всего добраго. Особенно ревностно было это направленіе первосвятителя нашего въ дѣлахъ церкви, гдѣ онъ былъ вѣрнымъ блюстителемъ ея неизмѣнныхъ канонныхъ, не только въ предметахъ первостепенныхъ, но и во всѣхъ другихъ. Такъ, онъ возстановилъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ нашемъ его древнее пѣніе самимъ соборнымъ духовенствомъ, заботился о возстановленіи древнихъ храмовъ Москвы и сильно ратовалъ противъ новшествъ, напр. въ нашихъ похоронныхъ процессіяхъ“, куда, по заграничнымъ примѣрамъ, являются факельщики, одѣтые въ неприличныя и несоответствующіе печальному церковному обряду костюмы (№ 45).

Въ другой своей статьѣ (№ 47) Е. В. Барсовъ, характеризуя личность Высокопреосвященнаго Митрополита Сергія, говоритъ: „Погребаемый іерархъ, въ лицѣ своемъ, представлялъ удивительно характерное воплощеніе нравственнаго образа академической школы того времени. То была эпоха, когда выработывалась строгая символическая книга православнаго вѣроученія, когда совершались первые опыты переложенія библии на русскій языкъ, когда осторожность и осмотрительность вызвали борьбу за чистоту православной мысли и когда въ основу духовной школы положено было развитіе интеллекта, т. е. формальной логической мысли и строгое орудованіе ортодоксальнымъ словомъ. Почившій архипастырь

Сергій немало оставилъ намъ замѣчательныхъ твореній, и на нихъ лежитъ яркая печать умственного развитія той эпохи. Всѣ предметы его изслѣдованій относятся, главнымъ образомъ, къ созерцательной и аскетической области... Методъ всѣхъ его ученыхъ твореній представлялъ не что иное, какъ діалектическое развитіе понятія, въ строгихъ формахъ логической мысли; съ внѣшней же стороны — творенія его поражаютъ точностію и ортодоксальностію оборотовъ и выраженій. Многочисленныя поученія почившаго іерарха носятъ ту же печать діалектики понятія: они представляютъ строгое изложеніе нравственныхъ правилъ и ортодоксальное разъясненіе вѣроученія. — До какой степени эта особенность присуща была нравственному образу почившаго Владыки, — это видно, по словамъ автора, изъ того, что „онъ обращалъ вниманіе на внѣшнюю отдѣлку такъ называемыхъ резолюцій и даже въ самыхъ обыкновенныхъ бесѣдахъ требовалъ всегда ясности пѣли, и собесѣдникъ, не привыкшій къ отчетности своей мысли и точности слова, иногда невольно приходилъ въ смущеніе“. Далѣе газета замѣчаетъ, что неизмѣннымъ идеаломъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Митрополита Сергія служила „церковная дисциплина“. „Все, что опредѣлено канонами, что предписывается уставомъ и усвоено мѣстнымъ обиходникомъ, то было неизмѣнно соблюдаемо имъ самими и, какъ непреложное правило, предписывалось руководимому имъ духовенству. Онъ прощалъ многое, но былъ строго правдивъ и взыскателенъ за уклоненія отъ церковной дисциплины. Во всѣхъ епархіяхъ, коими управлялъ, онъ всюду стремился проводить этотъ идеалъ и пользовался всѣми способами, чтобы слѣдить за неуклоннымъ выполненіемъ своихъ предписаній. Вотъ почему періодъ его управленія всюду оставлялъ глубокой слѣдъ церковнаго благочинія и аскетическаго духа“...

Одѣлывая архипастырскую дѣятельность Владыки Митрополита въ Москвѣ, Е. В. Барсовъ говоритъ: „Въ Москвѣ онъ совершилъ три подвига, въ которыхъ особенно ярко выражался жившій въ немъ великій Филаретовскій духъ.“

Онъ придавалъ, подобно Филарету, особенное значеніе благоустройству храмовъ, и съ особенною любовью самъ всегда спѣшилъ принять непосредственное участіе въ освященіи алтарей и престоловъ. Онъ каждый разъ при этомъ въ своемъ словѣ развивалъ мысль, что всякая жертва на доброе дѣло имѣетъ свое значеніе, но нѣтъ жертвы выше, какъ жертва на Домъ Божій, вносящій миръ, любовь и радость въ сердце человѣчества.

Воздвѣвая руки горѣ, онъ приходилъ въ восторженное умиленіе отъ благолѣпія вновь устроенныхъ храмовъ, благословлялъ строителей иконами, призывая на нихъ небесное благословеніе, и нерѣдко, подобно Филарету, удостоивалъ ихъ дома личнымъ посѣщеніемъ, отечески лаская и благословляя всю ихъ семью.

Другой подвигъ состоялъ въ совершеніи крестныхъ ходовъ. Въ Москвѣ эти крестные ходы — не просто обряды, но осязаемые памятники видимаго шествія Божія въ русской исторіи. Исторія этихъ крестныхъ ходовъ есть собственно исторія созданія и возрастанія великаго московскаго государства. Образованные люди давно уже утратили историческій смыслъ этихъ церковныхъ торжествъ, но народная масса хранитъ связанное съ ними живое преданіе и молитвенно воспоминаетъ великіе историческіе дни небесной милости къ русскому народу.

Почившій архипастырь, подобно Филарету, чтить эту святую народнаго сердца и своимъ соучастіемъ поддерживалъ красоту церковную, окрыляя народныя, историческія воспоминанія. Духъ его при такихъ случаяхъ какъ будто не зналъ тѣлеснаго утомленія.

Наконецъ третій подвигъ — это благословеніе народнои массы послѣ каждого своего богослуженія, — подвигъ особенно изумительный въ его преклонныхъ лѣтахъ. Совершая службу нѣсколько часовъ, онъ затѣмъ, стоя, продолжалъ благословлять тысячи народа, каждого порознь — и стараго, и малаго, и богатаго, и бѣднаго, и знатнаго, и убогаго. И если онъ неизмѣнно совершалъ этотъ подвигъ, то потому, что, подобно Филарету, постигалъ, что значитъ для русскаго народнаго сердца святительское благословеніе именемъ Господнимъ.

Русскій Листокъ въ своихъ отзывкахъ о почившемъ іерархѣ вспоминаетъ, между прочимъ, добрымъ словомъ и о его прошлой дѣятельности въ должности ректора Московской Духовной Академіи. По словамъ газеты, это, „былъ человѣкъ въ высшей степени симпатичный: мягкій, искренній, сердечный — эти качества ярко выдѣляются во всей его дѣятельности, хотя иногда въ немъ и проглядывала суровость“. Какъ ректоръ Академіи (на которую падаетъ значительное время его дѣятельности), „онъ находился всегда въ самыхъ мирныхъ и дружественныхъ отношеніяхъ со своими помощниками и сотрудниками: никакихъ крупныхъ размолвокъ, никакихъ рѣзкихъ „замѣчаній“, словомъ — ничего начальственнаго. Усопшій былъ слишкомъ мягокъ и деликатенъ для этого. Начальникъ никогда не заслонялъ въ немъ человѣка. Особенно нужно сказать это объ его отношеніяхъ къ ученикамъ. Онъ относился къ нимъ, какъ отецъ. И питомцы его это хорошо понимали: юноши очень чутки въ этомъ случаѣ. Конечно, и побаивались его, но это былъ далеко не тотъ инстинктивный трепетъ и ужасъ, которые обыкновенно внушаетъ учащимся начальство. Призоветъ, бывало, виновнаго и начнетъ своимъ ворчливымъ, слегка дребезжащимъ голосомъ читать ему „нотацію“ съ самымъ сердитымъ видомъ, но чрезъ этотъ напускной гнѣвъ и серьезность такъ и чувствовалась добрая, мягкая душа, такъ и видѣлась ласка и снисхожденіе. Этимъ, обыкновенно, дѣло и ограничивалось, покойный къ сбавкѣ балла по поведенію прибѣгалъ только при важныхъ проступкахъ, а случаи исключенія изъ заведенія были очень рѣдки“.

Памяти протоіерея Григорія Петровича Смирнова-Платонова.

16-го февраля, въ 7 ч. 30 м. вечера, послѣ пятинедѣльной тяжкой болѣзни, отъ отека легкихъ, скончался на 74 г. своей жизни одинъ изъ видныхъ представителей московскаго духовенства, настоятель Николаевленской, на Арбатѣ, церкви протоіерей Григорій Петровичъ Смирновъ-Платоновъ. Въ день его кончинѣ собралась къ его гробу для молитвы множество почитателей изъ различныхъ слоевъ общества. Паннихиды почти непрерывно служились разными лицами изъ московскаго духовенства. Ректоръ семинаріи, арх. Пареній совершалъ паннихиду при пѣніи семинарскаго хора. Пріютъ для слѣпыхъ прислалъ свой хоръ слѣпыхъ дѣтей для пѣнія паннихиды по о. протоіерею, какъ по одномъ изъ своихъ дѣятелей. Въ паннихидахъ принимали участіе: прот. Н. В. Благо разумовъ,

прот. Ѳ. І. Румянцевъ, прот. А. Г. Полотебновъ, прот. І. Д. Петропавловскій, прот. М. М. Воздвиженскій, прот. Н. М. Иванцовъ, прот. І. М. Лебедевъ, свѣщ. І. Ѳ. Мансветовъ, свѣщ. Н. С. Виноградовъ, свѣщ. Н. Благоволинъ, свѣщ. Н. П. Доброврововъ, свѣщ. І. І. Соловьевъ, свѣщ. Н. І. Соловьевъ, свѣщ. Ѳ. Г. Ремовъ, свѣщ. С. В. Страховъ, свѣщ. Ѳ. П. Преображенскій, свѣщ. Н. М. Миловскій и мн. другіе. Въ среду, 18-го февраля, въ 7 ч. вечера кипарисный гробъ съ тѣломъ почившаго былъ перенесенъ, при громадномъ стеченіи народа, въ храмъ. Во главѣ духовенства, сопровождалъ тѣло преосвященный Наанаилъ, управляющій Андроньевымъ монастыремъ, который совершилъ и панихиду. Передъ панихидой свѣщ. Феодоростудитской, у Никитскихъ воротъ, церкви Ѳ. П. Преображенскій было произнесено слово съ очеркомъ дѣятельности и характеристикой личности почившаго*).

Въ день погребенія, 19-го февраля, массы народа съ утра стали наполнять обширный Николаевскій храмъ. Въ 10 ч. начались часы, и къ вечеру прибыли въ храмъ преосвященные Тихонъ и Наанаилъ. Послѣ часовъ и вечерни, законоучитель Елизаветинской женской гимназіи свѣщ. С. В. Страховъ произнесъ слово, посвященное памяти почившаго, а затѣмъ началось отпѣваніе, которое совершили преосвященные Тихонъ и Наанаилъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, среди котораго были: ректоръ семинаріи архим. Пареній, протопресвитеръ А. С. Ильинскій, прот. Н. В. Благоразумовъ, прот. П. И. Казанскій, прот. К. И. Богоявленскій, прот. С. П. Смирновъ, прот. А. Г. Полотебновъ, свѣщ. І. Ѳ. Мансветовъ, свѣщ. Н. А. Копьевъ, свѣщ. І. І. Соловьевъ и мн. другіе (въ количествѣ всего 28 ч.). По прочтеніи преосвѣщ. Тихономъ разрѣшительной молитвы, законоучитель Лицея Цесаревича Николая свѣщ. І. И. Соловьевъ произнесъ надгробную рѣчь. Обширный храмъ былъ переполненъ молящимися, и масса народа стояла внѣ храма. Въ храмѣ присутствовало не мало лицъ изъ высшаго общества и представителей тѣхъ учреждений, къ которымъ имѣлъ отношеніе покойный. Среди другихъ присутствовали: попечитель женскихъ гимназій д. т. с. В. С. Арсеньевъ, директоръ народныхъ училищъ д. с. с. В. С. Новицкій, предѣдатель попечительства о слѣпыхъ д. с. с. Назыровъ, прокуроръ Московской Святѣшаго Синода Конторы князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, князь А. М. Голицынъ, князь С. П. Трубецкой, кавалерст. дома Е. П. Ермолова, М. Д. Свербѣевъ и мн. другихъ. На гробъ почившаго, покрытомъ серебрянымъ покровомъ, лежали роскошные вѣнки отъ различныхъ лицъ и учреждений. Въ началѣ третьяго часа гробъ былъ вынесенъ изъ храма, и послѣ литіи, совершенной преосвѣщ. Наанаиломъ, похоронная процессія, сопровождаемая множествомъ народа, двинулась къ мѣсту земнаго упокоенія почившаго—Алексѣевскій монастырь. Въ пятомъ часу процессія прибыла въ монастырь, и тѣло почившаго, встрѣченное прот. С. П. Смирновымъ съ хоромъ монахинь, было опущено въ могилу близъ новаго кладбищенскаго Всѣхсвятскаго храма. Присутствующимъ была предложена поминальная трапеза.

*) См. далѣе. Это слово замѣняетъ собою некрологъ.

Рѣчь, произнесенная (въ сокращеніи) свѣщ. Ѳ. П. Преображенскимъ послѣ выноса тѣла почившаго о. протоіерея въ храмъ, 18-го февраля.

Рѣдѣють ряды истинныхъ духовныхъ дѣятелей на нивѣ Христовой. Съ глубокою скорбію Москва провожаетъ нынѣ къ мѣсту земнаго упокоенія одного изъ видныхъ представителей Московскаго духовенства, его красу и гордость, предлагающаго нынѣ во гробъ новопредставленнаго протоіерея Григорія. Въ лицѣ почившаго сходитъ въ могилу глубоко образованная и духовно-высокая личность, которой Богъ судилъ въ теченіе почти полстолѣтія горѣть свѣтомъ христіанскаго разума и въ святой области пастырскаго дѣланія, и въ трудномъ подвигѣ служенія духовной наукѣ и литературѣ, и въ разнообразной дѣятельности общественно-практической. Въ настоящій часъ не время и не мѣсто для всесторонняго и подробнаго обсужденія и оцѣнки многосторонней дѣятельности почившаго; постараемся въ общихъ чертахъ представить сильную характеристику его личности и дѣятельности.

Одинъ изъ талантливѣйшихъ сыновъ Московской Духовной Академіи, ¹⁾ почившій всѣ дары своего богато одареннаго духа посвятилъ на служеніе св. Церкви, духовной наукѣ и литературѣ и области общественной благотворительности. Сперва бакалавръ родной Академіи, а потомъ профессоръ Московской духовной семинаріи, почившій скоро увлекается широкими и высокими идеалами пастырскаго служенія и принимаетъ санъ священства, служа сперва при храмѣ Воскресенія на Остоженкѣ, а потомъ при настоящемъ храмѣ. Какъ пастырь, почившій всегда былъ нравственнымъ центромъ, объединявшимъ прихожанъ въ духовный союзъ для высокихъ цѣлей прихода. Онъ ревностно проповѣдуетъ ²⁾, усердно заботится объ украшеніи храма и благолѣпнѣ богослуженія, соединяетъ прихожанъ въ союзъ попечительства о бѣдныхъ, устраиваетъ церковно-приходскую школу и приходскую библиотеку. Самъ одаренный глубоко развитымъ эстетическимъ чувствомъ, онъ придавалъ глубокое значеніе эстетическому элементу въ православномъ богослуженіи и всегда, до конца жизни, живо интересовался вопросами церковной живописи и музыки, желая видѣть въ нихъ художественно обработанные сюжеты, вѣрные традиціямъ церковной древности ³⁾. Свои взгляды примѣнялъ почившій и въ своей пастырской дѣятельности, касавшейся благолѣпнѣ обоихъ храмовъ, при которыхъ онъ служилъ. Образованнаго священника высоко цѣнили прихожане обоихъ храмовъ. Скоро слава его перешла за предѣлы прихода; выдѣлявшійся изъ ряда другихъ, молодой священникъ становится хорошо извѣстенъ въ высшемъ Московскомъ обществѣ, съ которымъ до послѣдняго времени онъ не прерывалъ духовной связи, — въ которомъ высоко цѣнили его высокую нравственную личность, его умъ и ученость.

1) 1-й магистръ 17-го курса.

2) Очень немногіе изъ проповѣдей почившаго напечатаны. Почившій думалъ о вышукѣ ихъ въ свѣтъ, но обстоятельства сложились иначе. Несмотря на то, что врачами было запрещено ему въ послѣднее время утомляться произнесеніемъ слова при продолжительномъ богослуженіи, онъ, слѣдуя влеченію сердца, все таки не могъ отказать себѣ въ исполненіи то, что онъ считалъ нравственнымъ долгомъ. Послѣдней была его проповѣдь при погребеніи тѣла прот. А. П. Любимова, скончавшагося осенью прошлаго года.

3) Почившій въ одной изъ статей своихъ начерталъ проектъ таковаго расположенія иконъ и живописныхъ изображеній храма, чтобы ими наглядно были выражены всѣ основныя моменты спасенія Богомъ грѣшнаго человечества въ его исторіи. Всегда любившій археологическія бесѣды, онъ особенно интересовался ими въ послѣдніе годы, и при его содѣйствіи при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія возникъ отдѣлъ иконовѣдѣнія.

Но потребности времени вызывали его на энергичную дѣятельность въ прихода и законоучительства. Любовь къ духовному просвѣщенію, апологетическая ревность въ ту эпоху гордо подымавшего во имя науки голову невѣрія просоедишила почившаго къ дружинѣ образованныхъ духовныхъ лицъ, задавшихся высокою цѣлю открыто выступить въ защиту дорогихъ интересовъ вѣры и церкви въ особомъ печатномъ органѣ, появившемся въ 1860 г. съ благословенія святителя Филарета подъ названіемъ „Православнаго Обзорнія“. Почившій съ самаго начала былъ дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ и соредакторомъ прот. Н. А. Сергіевского, затѣмъ съ 1870 г. былъ самостоятельнымъ редакторомъ журнала при дѣятельномъ соучастіи прежняго сотоварища прот. П. А. Преображенскаго, которому въ 1875 г. и уступилъ изданіе окончательно, не теряя съ нимъ своей духовно-литературной связи. На почившемъ лежали такимъ образомъ пятнадцать лѣтъ самые разнообразные труды, и онъ съ юношескимъ жаромъ, съ горячею любовію трудился въ этомъ *святомъ дѣлѣ*, какъ называли всѣ сотоварищи по изданію предпринятое ими изданіе. Въ этомъ служеніи состоитъ великая заслуга почившаго, заслуга, имѣющая *историческое значеніе*⁴⁾. По своимъ богословскимъ-научнымъ воззрѣніямъ, почившій представлялъ образъ вдохновеннаго мудреца, соединявшаго въ себѣ строгость истиннаго православія съ глубокимъ уваженіемъ къ наукѣ, всестороннюю ученость и способность къ глубокой критикѣ, религиозное воодушевленіе и строгость научной мысли⁵⁾. Въ его лицѣ, въ его воодушевленной и убѣжденной рѣчи, въ свѣтлости и широтѣ его взглядовъ, далекихъ отъ духа фанатизма и нетерпимости, воплотился образъ истинно — христіанскаго учителя, который всю жизнь подвизался подвигомъ духа на благо церкви.

Свѣтлые идеалы пастырскаго служенія побуждали почившаго не ограничиваться приходскою дѣятельностію, дѣятельностію законоучителя⁶⁾ и дѣятельностію на поприщѣ служенія духовной наукѣ и литературѣ. Его живая натура влекла его на поприще общественной дѣятельности, въ область наиболѣе соответствующую задачамъ служителя религіи любви и милосердія — область благотворительности. Какъ и всѣмъ, онъ горячо увлекается вопросами общественной благотворительности и съ восьмидесятихъ годовъ до конца своей жизни почти исключительно сосредоточиваетъ свои духовные интересы на этомъ неразработанномъ полѣ общественнаго служенія. Онъ съ ревностію изучаетъ русскую иностранную литературу вопроса; участвуетъ во множествѣ благотворитель-

⁴⁾ За это время почившимъ было напечатано не мало статей, изъ которыхъ упоминаемъ слѣдующія.

Кромѣ магистерской диссертации „О литургіи преждеосвященныхъ Даровъ“, удостоившейся одобренія святителя Филарета, почившимъ были напечатаны: статьи объ апологетическомъ сочиненіи Минуція Феликса „Октавій“, равно статьи въ Православномъ Обзорніи: „Религіозный вопросъ“, „Взглядъ на прошедшее и надежды въ будущемъ“, „О неканоническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта“, „О книгѣ Товитъ“, „О книгѣ Іудифъ“, „Материалы для внутренней исторіи русской церкви“, „Книга для народа“, „О русскомъ переводѣ Библии“, „О русскомъ переводѣ книги Исуса сына Сирахова“, „Религіозное состояніе народовъ, остающихся въ христіанствѣ“ и др. Кромѣ того, нѣсколько библейскихъ очерковъ напечатано было имъ въ журналѣ „Радость Христіанина“. Годъ тому назадъ имъ было напечатано въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ письмо въ редакцію по поводу напечатаннаго за границей изданія „о тоненіяхъ на христіанъ въ Россіи“ съ предисловіемъ Л. Н. Толстого, и въ „Русскомъ Архивѣ“ нѣсколько историческихъ замѣтокъ.

⁵⁾ По собственному сознанію почившаго, сильное вліяніе имѣла на него философія Шеллинга, изложеніе которой (оно сохранилось у почившаго) онъ слушалъ на лекціяхъ М. Н. Каткова, занимавшаго ввечеру въ Московскомъ Университетѣ.

⁶⁾ Почившій продолжительное время состоялъ законоучителемъ Александро-Маріинскаго Института, въ пріютѣ, нынѣ преобразованномъ въ Елизаветинскую женскую гимназію и др.

ныхъ обществъ не только денежными взносами, но и непосредственною дѣятельностію, приобретаая, благодаря уму и опытности, непоколебимый авторитетъ въ вопросахъ общественнаго призрѣнія. Онъ первый устраиваетъ новый для Россіи типъ благотворительнаго дѣтскаго учрежденія — ясли; увлеченный идеей благотворительности, обращенной именно на дѣтей, онъ начинаетъ издавать особый журналъ, посвященный благотворительности: „Дѣтская помощь“, въ которомъ, конечно, разрабатывались вопросы по всѣмъ отраслямъ благотворительнаго дѣла. Въ продолженіе десяти лѣтъ ведетъ онъ съ матеріальными убытками это дѣло, написавъ немало статей и издавъ важныя сочиненія по благотворительности⁷⁾. Различныя учрежденія съ именемъ Императрицы Маріи считали его полезнѣйшимъ и преданнѣйшимъ членомъ. Еще въ послѣдній годъ своей жизни почившій принималъ живое участіе въ учрежденіи яслей въ Сергіевомъ посадѣ и глазной лѣчебницы отъ общества попеченія о слѣпыхъ въ томъ же мѣстѣ, равно успѣлъ напечатать въ „Вѣстникѣ благотворительности“ два своихъ „Московскихъ письма“ по общимъ вопросамъ благотворительности. Опытность почившаго въ вопросахъ благотворительности была настолько признана, что потребовалось его личное участіе въ комиссіи по благотворительнымъ дѣламъ, Высочайше учрежденной въ Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ Я. К. Грота.

Особенною любовію, выражавшеюся въ нравственномъ и матеріальномъ содѣйствіи почившаго, пользовались два братства: преп. Сергія для помощи нуждающимся студентамъ Московской Духовной Академіи (въ послѣднее время особенно внимательно относился онъ къ его второму отдѣленію по помощи бывшимъ воспитанникамъ Академіи и ихъ семьямъ) и братство св. Николая, состоявшее при томъ храмѣ, гдѣ онъ священствовалъ. Будущій лѣтописецъ развитія благотворительнаго дѣла въ Россіи отмѣтитъ на своихъ страницахъ эту воодушевленную, энергичную и безкорыстную дѣятельность служителя христіанскаго милосердія.

Въ послѣдніе годы своей жизни, несмотря на преклонныя лѣта и тяжелыя перенесенныя имъ болѣзни, отразившіяся на его тѣлесномъ организмѣ, почившій не переставалъ дѣятельно служить тѣмъ задачамъ, какія поставилъ онъ цѣлю своей жизни. Покончивъ съ нѣкоторыми частными дѣлами, „ликвидируя“, какъ онъ выражался, итоги своей жизни, конца которой съ покорностію волѣ Божіей онъ ждалъ, онъ сдѣлалъ два дѣла, которыми достойно закончилась его многолѣтняя и разнообразная дѣятельность на поприщѣ общественнаго служенія. Это — дѣло по увеличенію Московской епархіальной бібліотеки, въ томъ ея отдѣлѣ, который былъ устроенъ и пожертвованъ его другомъ и соратникомъ на журнальномъ поприщѣ прот. А. М. Ивановымъ — Платоновымъ, и устроеніе, при его живѣйшемъ содѣйствіи и личномъ участіи, публичныхъ богословскихъ чтеній для образованныхъ слушателей. Для первой почившій пожертвовалъ всю свою бібліотеку и, кромѣ того, расположилъ огнемъ своего увлеченія

⁷⁾ Трудно перечислить всѣ статьи и замѣтки почившаго по благотворительнымъ вопросамъ. Обращаетъ на себя особенное вниманіе, имѣющая глубокой интересъ и дающая богатый матеріалъ для его біографіи, брошюра, которою онъ предварилъ начатое имъ изданіе „Дѣтской помощи“: „Къ читателямъ и сотрудникамъ“. Укажемъ также на его прощальную статью, которою онъ закончилъ изданіе Дѣтской помощи; въ ней, подводя итоги своихъ трудовъ по теоретической разработкѣ благотворительныхъ вопросовъ, почившій, сознавая въ увлеченіяхъ и возможныхъ ошибкахъ, проситъ за нихъ и за рѣзкости, можетъ-быть допущенныя въ полемикѣ, христіанскаго прощенья.

многихъ другихъ къ пожертвованіямъ, благодаря чему Ивановская бібліотека, которой теперь усвоено названіе „Публичной Богословской бібліотеки“ можетъ считаться весьма богатой книжной сокровищницей⁸⁾. Къ сожалѣнію, почившій не дожидь до осуществленія своего желанія — видѣть напечатаннымъ каталогъ этой бібліотеки, которую онъ считалъ дорогимъ своимъ дѣтищемъ. Другое послѣднее его дѣтище, которому онъ отдалъ послѣднія силы своего живаго ума и горячаго сердца, — это давно лелѣемая имъ въ мечтахъ публичныя лекціи русскихъ богослововъ изъ духовенства и другихъ ученыхъ сферъ для образованнаго свѣтскаго общества. Съ жаромъ и воодушевленіемъ, которое удивительно было въ старцѣ послѣ его долготѣи дѣятельности, принялся онъ за осуществленіе того, чего онъ давно ждалъ, и, благодаря тому, что онъ сталъ нравственнымъ центромъ дружины новыхъ работниковъ на поприщѣ общественнаго учительства, дѣло это ознаменовалось великимъ успѣхомъ. Почившій самъ лично читалъ двѣ лекціи, въ которыхъ высказалъ, съ одушевленіемъ какъ бы своей послѣдней лебединой пѣсни, итоги своихъ многолѣтнихъ думъ и внутренней работы мысли въ области важныхъ вопросовъ богословскаго и церковнаго характера. Онъ желалъ, и всѣ съ удовольствіемъ ожидали, что онъ выступитъ на каедрѣ и въ третію серію богословскихъ чтеній въ наступившемъ Великомъ посту, но Богъ судилъ ему тихое упокоеніе отъ трудовъ своихъ. Съ утѣшеніемъ вспоминаемъ, что въ прошломъ году, по окончаніи перваго сезона публичныхъ чтеній, представители Московскаго общества, духовнаго и свѣтскаго, воодушевленными адресомъ поблагодарили почившаго за его руководство новымъ дѣломъ, для котораго нужны были именно *его* умъ и опытность. Увлеченіе этимъ дорогимъ для него дѣломъ, вѣроятно, отразилось на его здоровьѣ, для котораго нуженъ былъ покой, а не возбужденная дѣятельность. И вотъ, въ день предполагаемаго собранія по поводу устройства чтеній въ наступившемъ Великомъ посту, 11 января, почившій заболѣлъ болѣзнію, которая привела его къ роковому исходу. Но, и больной, онъ первые дни занятъ былъ мыслями о дорогомъ дѣлѣ, заботясь объ упроченіи существованія того отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, который теперь имѣетъ своею специальной задачей устройство богословскихъ чтеній...

Такова въ общихъ чертахъ разносторонняя дѣятельность почившаго, какъ выраженіе его мощнаго духа, всегда парившаго въ сферѣ высокихъ проявленій человѣческой души, одухотворенной христіанскими идеалами. Человѣкъ глубоко вѣровавшій, высоко-образованный, неутомимо — энергичный, до конца дней сохранившій удивительную силу мысли и самое живое отношеніе ко всякому живому дѣлу, онъ воистину можетъ быть причисленъ къ типу людей, какихъ мало въ наше скудное духовными силами время, людей, — при потерѣ которыхъ нельзя не чувствовать горькаго чувства пустоты и тяжелой скорби.

⁸⁾ Кроме немалой бібліотеки почившаго и пожертвованій, слѣданныхъ по его просьбѣ К. Т. Солдатенковымъ, оберъ-пасторомъ Диггофомъ, нѣкоторыми учеными обществами и др. (въ которыхъ почившій былъ членомъ), въ Ивановскую бібліотеку вошла въ большей своей части бібліотека его друга и соратника прот. П. А. Преображенскаго, принесенная въ даръ на пользу духовенства и любителей духовной науки сыномъ почившаго редактора Православнаго Образованія, свещ. Ѳ. П. Преображенскимъ. Такъ три соратника по изданію Православнаго Обзорія, соединенные всегда дружбой и общими взглядами, увѣковѣчили свои имена, соединивъ свои книжныя сокровища, и оставивъ, такимъ образомъ, драгоценное духовное наслѣдство.

Но онъ былъ и человѣкомъ добраго и горячаго сердца. Полный всегда живаго сочувствія къ чужому горю, онъ вѣчною, незабвенною памятью будетъ жить въ сердцахъ, которыми онъ оказывалъ, по одному влеченію сердца, и часто безъ всякой просьбы, нравственную и матеріальную поддержку. При его гробѣ было пролито много слезъ, и эти слезы были выраженіемъ любви, покинутой и осиротѣвшей, любви благодарной, въ отвѣтъ на его любовь, любовь его христіанскаго сердца. Незабвеннымъ останется для всѣхъ его неизмѣнно нравственно-мягкое отношеніе къ людямъ, его непритворное радушіе, его живая, всегда увлекательная и интересная бесѣда.

Рѣдѣютъ ряды духовныхъ дѣлателей... Еще одного великаго не стало! Сердце сжимается отъ боли. Жатва многа, а дѣлателей мало... О, если бы Господинъ жатвы побольше посылалъ дѣлателей въ духѣ и силѣ почившаго!

Вѣчная память да будетъ тебѣ, усердный и ревностный служителю св. Церкви, богословской науки и христіанской благотворительности!

Да будутъ вѣчно живы завѣты и идеалы почившаго въ сердцахъ всѣхъ насъ. Аминь.

Свещ. Ѳ. Преображенскій.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Царскія паннихиды. 19 февраля, въ годовщину освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ церкви Императорскаго Московскаго Университета была совершена въ 2 часа дня паннихида по въ Бозѣ почивающемъ Царѣ-Освободителѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Паннихиду служилъ профессоръ богословія протоіерей Н. А. Елеонскій, при участіи хора пѣвчихъ. Въ храмѣ присутствовали: ректоръ Университета профессоръ П. А. Некрасовъ, помощникъ ректора профессоръ Н. А. Звѣревъ, деканы факультетовъ, профессора, инспекторъ студентовъ В. Ѳ. Давыдовскій, служащіе въ университетскихъ учрежденіяхъ и студенты.

21-го февраля по въ Бозѣ почившихъ Государяхъ Императорахъ Николаѣ Павловичѣ и Александрѣ Николаевичѣ въ Архангельскомъ придворномъ соборѣ послѣ литургіи была совершена торжественная паннихида, на которую вышли: управляющій Московскою митрополіей преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій и настоятель Спасо-Андроникова монастыря: епископъ Наонаилъ, съ архимандритами монастырей: Даниловскаго Митрофаномъ, Златоустинскаго Поликарпомъ и Знаменскаго Серапіономъ, соборнымъ и другимъ духовенствомъ. Пѣлъ хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ въ траурныхъ кафтанахъ. При возглашеніи *Вѣчной памяти* почившимъ Императорамъ, поминалось имя Митрополита Московскаго Сергія. При богослуженіи въ соборѣ присутствовали: помощникъ Августѣйшаго Командующаго войсками Московскаго военнаго округа генераль-отъ-инфантеріи М. П. Даниловъ, московскій комендантъ генераль-отъ-артиллеріи С. С. Унковскій, начальникъ штаба войскъ Московскаго военнаго округа, генераль-лейтенантъ Л. Н. Соболевъ, начальникъ артиллеріи гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ М. Ѳ. Ореусъ, начальники дивизій, командиры бригадъ и полковъ, представители разныхъ вѣдомствъ и учрежденій, прокуроръ Синодальной конторы князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, исправляющій должность оберъ-полицейстера полковникъ Д. Ѳ. Треповъ и другія на-

чаествующія лица, представители города, сословія, земства и масса молящихся.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ паннихида по въ Бозѣ почившихъ Государяхъ была отслужена предъ литургіей протопресвитеромъ собора А. С. Ильинскимъ соборнѣ, при пѣніи хора пѣвчихъ.

Въ 12 часовъ дня, въ Моисеевской часовнѣ во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского, паннихида по Императорѣ Александрѣ II была отслужена мѣстнымъ приходскимъ духовенствомъ при хорѣ пѣвчихъ.

Торжество православія. 22 февраля, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ былъ совершенъ предъ литургіей обрядъ православія, на который вышли: управляющій Московскою митрополіей преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій и Тихонъ, епископъ Можайскій, съ архимандритами почти всѣхъ монастырей и высшимъ духовенствомъ. Послѣ пѣнія *Царю небесный* и псалма *Суди Господи*, протодіакономъ была возгласена сугубая ектенія съ молениемъ, положеннымъ по „чину Православія“. Послѣ пѣнія тропарей, чтенія апостола, Св. Евангелія и молитвы, положенной на этотъ день, протодіаконъ всталъ на возвышенное мѣсто и, обратясь къ архіерею, на распѣвъ прочелъ символъ и исповѣданіе православной каеолической вѣры, а послѣ этого провозгласилъ *анаѳему* по положенному для сего чину. *Анаѳема* трижды повторялась соборомъ священнослужителей.

Затѣмъ протодіаконъ провозгласилъ *вѣчную память* усопшимъ и *многая мѣта* здравствующимъ Царственнымъ и духовнымъ ревнителямъ православія и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Соборъ былъ переполненъ молящимися.

Посѣщеніе ихъ Императорскими Высочествами Вознесенскаго монастыря. 19 февраля Ихъ Императорскія Высочества Московскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій войсками округа Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна посѣтили Вознесенскій женскій монастырь въ Кремлѣ. Ихъ Высочества, прибывъ въ монастырь въ 4 часа дня, направились въ соборный храмъ обители, гдѣ почиваютъ св. мощи преподобной Евфросиніи. Августѣйшіе Посѣтители приложились ко св. мощамъ и остались въ храмѣ, въ которомъ вслѣдъ затѣмъ началась вечерня. По окончаніи богослуженія, Ихъ Высочества прошли въ покои настоятельницы монастыря, игуменьи Евгеніи, куда были приведены дѣвочки, воспитывающіяся въ стѣнахъ обители, въ пріютѣ Елисаветинскаго Общества. Дѣти привѣтствовали Августѣйшихъ Особъ краткою рѣчью и поднесли хлѣбъ-соль на блюдѣ, покрытомъ подотенцемъ собственной работы. Великая Княгиня обласкала всѣхъ дѣтей. Затѣмъ Ихъ Высочества подробно осмотрѣли рукодѣльную и живописную мастерскія, гдѣ было выставлено много разнообразныхъ работъ. По желанію Его Высочества, изъ монастырской ризницы были принесены жемчужныя оплечья одного древняго облаченія, которыя Великій Князь осматривалъ съ большимъ интересомъ. Пробывъ въ покояхъ настоятельницы три четверти часа, Ихъ Высочества, въ исходѣ шестаго часа вечера, оставили обитель.

Принятіе Св. Таинъ Ихъ Императорскими Высочествами. Въ теченіе первой недѣли Великаго Поста Ихъ Императорскія Высочества Московскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій войсками округа Великій Князь Сергій

Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна говѣли и 21 февраля приобщались Св. Таинъ. Въ тотъ же день, въ три часа, Ихъ Высочества посѣтили Большой Успенскій соборъ и Чудовъ монастырь, гдѣ прикладывались къ св. мощамъ и другимъ чтимымъ святынямъ.

Годичное собраніе Кирилло-Меѳодіевскаго Братства. Въ воскресенье, 22 февраля, Кирилло-Меѳодіевское Братство имѣло годичное свое собраніе въ зданіи Московской духовной семинаріи. Въ началѣ всего совершена была паннихида по въ Бозѣ почившемъ Митрополитѣ Сергіѣ предсѣдателемъ Братства преосвящ. Тихономъ, епископомъ Можайскимъ, соборнѣ съ ректоромъ семинаріи архим. Парѣниемъ и членами братства; передъ паннихидой преосв. Тихономъ сказана была посвященная памяти Митрополита Сергія рѣчь, въ которой упоминалось объ отношеніи покойнаго къ ц.-приходскимъ школамъ, за паннихидой слѣдовала великая вечерня, потомъ молебенъ Спасителю и св. первоучителямъ Славянскимъ Кириллу и Меѳодію, въ концѣ котораго преосв. Тихономъ сказано было слово о важности обученія дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ. По окончаніи богослуженія, всѣ присутствующіе въ храмѣ собрались въ актовомъ залѣ семинаріи. Преосвященный предсѣдатель, открывая засѣданіе, указалъ порядокъ онаго. Прежде всего, секретаремъ братства Н. И. Кедровымъ прочитано было извлеченіе изъ отчета о дѣятельности Братства за 1897 годъ; затѣмъ учениками ц.-приходскихъ школъ пропѣта была литійная стихира Великаго Четверга; „Тайноводствуя Господи“... Доложена была и утверждена смѣта по Братству на 1898 г. и избраны въ члены Совѣта Братства на предстоящее трехлѣтіе слѣд. лица: д. с. с. А. В. Краснопѣвковъ, свящ. І. О. Покровскій (оба на 2-е трехлѣтіе) и препод. семинаріи В. Ѳ. Комаровъ (на 1-е трехлѣтіе).

Присоединеніе къ православію. На дняхъ въ Маріе-Магдалининской, при пріютѣ слѣпыхъ дѣтей (на 2 Мѣшчанской), церкви мѣстнымъ священникомъ А. М. Пятиерстовскимъ совершено было присоединеніе къ православію изъ раскола поповщинской севты крестьянина Можайскаго уѣзда, дер. Клѣтокъ, Семена Егорова Куликова.

Недавно въ этой же церкви присоединена была къ православію изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія жена запаснаго рядового Луиза Бощенко, нареченная Александрой.

БИБЛИОГРАФІЯ.

(Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за декабрь 1897 года).

Въ декабрьской книжкѣ Богословскаго Вѣстника окончился печатавшійся въ продолженіе двухъ лѣтъ трудъ проф. В. А. Соколова: „Іерархія англиканской епископальной церкви“. Послѣ обстоятельнаго указанія уклоненій вѣроученія англиканской церкви отъ православія (въ 5, 6, 11, 17, 19, 22, 25, 28 и 31 изъ 39 членовъ вѣры), авторъ заключаетъ, что „догматическія заблужденія англиканства принадлежатъ къ числу такихъ, которыя, по существу своему, не уничтожаютъ благодатную силу рукоположеній, а потому преподаанныя въ англиканской церкви іерархическія степени, по усмотрѣнію церкви православной, могутъ быть признаны дѣйствительными (стр. 371)“. Единственнымъ, по существу, препятствіемъ къ такому признанію служитъ лишь недостаточно выясненное въ англиканствѣ уче-

ніе о таинствахъ, и это препятствіе можетъ быть устранено только благопріятнымъ заявленіемъ самой англиканской церкви. Англиканская іерархія, слѣдовательно, можетъ получить признаніе со стороны православной церкви лишь въ такомъ случаѣ, если между православною и англиканскою церковью установится предварительно единеніе вѣры.

На стр. 375—414 помѣщена рѣчь проф. М. Муретова: „Церковно-практическое и научно-богословское значеніе Славянскаго перевода Новаго Завѣта въ трудѣ святителя Алексія, митрополита Кіево-Московскаго и Всероссійскаго“. Всѣ, кому приходилось высказываться о трудѣ св. Алексія, — говоритъ авторъ, — единогласно отмѣчаютъ въ немъ одно общее и главное качество: *точность перевода и исправность текста*. Это общее свойство труда св. Алексія проявляется по всему Новому Завѣту въ слѣдующихъ болѣе частныхъ особенностяхъ: 1) въ устраненіи изъ всѣхъ древне-славянскихъ переводовъ неправильностей и неточностей перевода и въ болѣе удобопонятной и точной передачѣ подлинника на славяно-русскомъ языкѣ; 2) въ передачѣ греческаго подлинника посредствомъ такихъ славяно-русскихъ словъ, кои вполне выдерживаютъ коренное значеніе греческихъ словъ; 3) въ точной передачѣ составныхъ частей сложныхъ греческихъ словъ, предлоговъ и пр. посредствомъ совершенно имъ соответствующихъ славяно-русскихъ словъ; 4) въ точной передачѣ на славяно-русскій языкъ количества греческихъ словъ, также въ соответствующемъ подлиннику употребленіи простыхъ и сложныхъ временъ и т. п.; 5) въ точной передачѣ грамматическихъ формъ подлинника: чиселъ, падежей, залоговъ, наклоненій, временъ и частей рѣчи; 6) въ точно соответствующей греческому подлиннику передачѣ на языкѣ славяно-русскомъ разнообразныхъ оборотовъ съ членомъ; 7) въ точной передачѣ на славяно-русскомъ языкѣ греческихъ словосочетаній; 8) въ употребленіи одного только отрицанія тамъ, гдѣ и въ греческомъ оно не повторено, и въ расположеніи словъ соответственно греческому тексту; 9) во многихъ случаяхъ въ слѣдованіи лучшему греческому тексту, чѣмъ другіе славянскіе переводы.

Всякій переводъ неизбѣжно соединяется съ толкованіемъ переводимаго текста, особенно въ наиболѣе трудныхъ мѣстахъ. Поэтому и въ трудѣ св. Алексія всѣ указанныя особенности служатъ наилучшимъ толкованіемъ свещ. текста. Но, кромѣ того, трудъ св. Алексія представляетъ образцы толкованія свещ. текста въ строгомъ смыслѣ термина. При всѣхъ этихъ достоинствахъ труда святителя Алексія, авторъ указываетъ и недостатки этого труда: 1) отсутствіе строгой выдержанности, полного единства и всецѣлой послѣдовательности; 2) употребленіе словъ и оборотовъ, несвойственныхъ духу славяно-русскаго языка и потому неудобопонятныхъ, а также оставленіе греческихъ словъ безъ перевода; 3) изрѣдка ошибочный переводъ, или же невѣрное чтеніе греческихъ словъ подлинника; 4) избраніе для перевода менѣе исправнаго греческаго текста, чѣмъ читавшійся другими переводчиками; 5) присутствіе въ трудѣ св. Алексія такихъ мѣстъ, которыя по чистотѣ и точности перевода уступаютъ всѣмъ другимъ или же нѣкоторымъ славянскимъ переводамъ и вмѣстѣ съ ними требуютъ измѣненія; 6) находженіе въ переводѣ св. Алексія такихъ чтеній, изъ коихъ слѣдуютъ толкованія священнаго текста, уступающія по своей вѣрности чтеніямъ переводовъ древне-славянскихъ.

Для правильной исторической оцѣнки этихъ недостатковъ труда св. Алексія, — говоритъ авторъ, — надлежитъ имѣть въ виду, что они присущи всѣмъ славянскимъ рукописнымъ текстамъ Новаго Завѣта, какъ несвободенъ отъ нихъ и печатный текстъ его. Поэтому, есть возможность усматривать въ этой сторонѣ труда святителя влияніе текста, коимъ онъ могъ пользоваться.

Наконецъ, есть возможность объяснить несовершенства перевода св. Алексія тѣмъ, что это — трудъ незаконченный, черновой. Тѣмъ не менѣе, въ виду вышеуказанныхъ положительныхъ и неотъемлемыхъ достоинствъ своихъ, трудъ святителя Алексія долженъ быть постояннымъ и незамѣнимымъ руководствомъ для всѣхъ русскихъ справщиковъ славянскаго текста Новаго Завѣта.

На стр. 437—482 той же книжки напечатанъ очеркъ жизни и дѣятельности протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго, проф. философіи Моск. Дух. академіи, принадлежащій проф. С. Глаголеву и написанный по поводу столѣтняго юбилея со дня его рожденія (22 декабря 1797 г.).

На стр. 483—507 проф. А. Введенскій выясняетъ личность Ѳ. А. Голубинскаго, какъ профессора философіи.

На стр. 508—554 помѣщена статья И. М. Громогласова: „Третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ“. Главнымъ предметомъ ея является обсужденіе извѣстнаго *Тираспольскаго дѣла*.

Въ декабрьской книжкѣ *Братскаго Слова* на стр. 549—574 мы находимъ статью: „Въ дни памяти приснопамятнаго митрополита Филарета“, представляющую выдержки изъ его многочисленныхъ писаній о расколѣ.

На стр. 575—596 начатъ трудъ Е. Антонова: „Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: *Разборъ ответовъ на сто пять вопросовъ*“.

На стр. 597—610 начатъ свещ. І. Полянскимъ разборъ новой безпоповщинской книги: „Вѣчная правда“, въ которой, между прочимъ, слѣдуетъ отмѣтить дерзость присвоенія наименованія, приличнаго только Іисусу Христу.

На стр. 611—637 продолжается „Исторія Бѣлокриницкаго священства“. Здѣсь почтеннымъ авторомъ (редакторомъ *Братскаго Слова*) подробно и документально изложены обстоятельства суда надъ Амвросіемъ, вопросы ему пункты и отвѣты на нихъ, первое рѣшеніе по его дѣлу, объясненіе и просьба его объ оставленіи въ австрійскихъ предѣлахъ, прошеніе о немъ, поданное Алимпіемъ, окончательное рѣшеніе дѣла и отъѣздъ Амвросія въ Цилли.

На стр. 638—644 имѣется любопытная замѣтка: „Къ вопросу о тираспольскихъ изувѣрахъ“, выясняющая принадлежность ихъ къ противокружническому толку и составленная на основаніи сообщенія преподавателя Кишиневской епархіи С. Д. Маргаритова, напечатаннаго въ № 18 *Кишиневскихъ епархіальныхъ вѣдомостей* (за 1897 годъ).

На стр. 644—650 напечатана замѣтка свещ. Н. Соколова: „Что приходится переносить православному миссіонеру среди раскольниковъ“? Это описаніе случая, бывшаго съ авторомъ замѣтки, которую нельзя читать безъ внутренняго содроганія предъ грубымъ и злобствующимъ фанатизмомъ раскольниковъ, и безъ чувства удивленія предъ твердостью и высотой служенія миссіонеровъ, которымъ нерѣдко, при проповѣданіи православной вѣры и обличеніи мудраваній раскольническихъ, приходится трепетать за самую жизнь свою!

И это — когда православные миссіонеры со рвеніем бесѣдуютъ съ изувѣрами въ духѣ мира, кротости и любви!

Въ приложеніи идутъ 9 и 10 листа „Матеріаловъ для Исторіи Вѣлокриницкой іерархіи“.

Въ первой декабрьской книжкѣ *Вѣры и Разума* на стр. 623—635 продолжается трудъ Д. Леонардова: „Ученіе о богодуховенности Св. Писанія въ средніе вѣка“. Здѣсь, въ напечатанномъ четвертомъ отдѣлѣ авторъ характеризуетъ взглядъ на богодуховенность св. Писанія во время господства схоластики (12 и 13 столѣтія).

Во второй декабрьской книжкѣ того же журнала окончены вышеуказанный трудъ Д. Леонардова (на стр. 675—692). Здѣсь, въ пятомъ отдѣлѣ авторъ обрисовываетъ взглядъ на богодуховенность св. Писанія у средневѣковыхъ мистиковъ (отъ 12 до 15 столѣтій). Точка зрѣнія средневѣковыхъ писателей, — говоритъ въ заключеніи авторъ, — на богодуховенность св. Писанія весьма близка къ той, которой держались и отцы церкви — восточные и западные. Со времени патріарха Фотія и Алкуона до Виссаріона Никейскаго и Θомы Кемпійскаго включительно (IX—XV в.), на всемъ протяженіи этого періода, въ высшей степени исполненнаго воодушевленіемъ религиозными идеями, всѣ писатели сходятся въ единогласномъ признаніи того, что Библия есть богодуховенное слово Божіе, и что она въ жизни и вѣрѣ христіанскихъ народовъ.

На стр. 503—525 напечатана въ отдѣлѣ философскомъ статья проф. П. Линицкаго: „О православіи, какъ истиннохристіанской вѣрѣ. Вѣра безъ дѣлъ мертва“.

Христіанство, говоритъ авторъ, есть жизнь, — не плотская, а духовная, — *жизнь по духу*. Сущность христіанской жизни заключается въ общеніи человѣка съ Богомъ, ибо только чрезъ такое общеніе возможно развитіе въ человѣкѣ жизни духовной. Духу свойственны: единство, дѣятельность и свобода. Истинное единство должно быть въ согласіи съ самодѣятельностью и свободой духа. Осуществляетъ это единство Церковь, общество Богоучрежденное. Постепенность и непрерывность возрастанія духовной жизни, это — только дальнѣйшее опредѣленіе единства. Непрерывность продолженія и развитія духовной жизни въ человѣчествѣ возможна лишь при условіи неослабѣвающей дѣятельности. Разсматривая духъ по тремъ его свойствамъ: единству, дѣятельности и свободѣ, авторъ приходитъ къ тремъ вопросамъ: о церкви и отношеніи церкви къ государству, о вѣрѣ и знаніи, о свободѣ и благодати. Изъ нихъ важнѣйшій и основной есть вопросъ о церкви и отношеніи церкви къ государству. Самая вѣра церкви во всеосвящающую и вспомошествоющую благодать обязываетъ дѣятелей церкви развивать свою дѣятельность какъ можно шире и энергичнѣе, направляя таковую къ возбужденію и поддержанію повсюду идеальныхъ стремленій къ нравственному совершенству. Церковь должна быть въ государствѣ совѣстію, и поэтому дѣятельность ея должна быть столь же подвижною, зоркою и всеобъемлющею, какова дѣятельность совѣсти въ человѣкѣ нравственно-воспитанномъ и развитомъ. Подобныя требованія вполне согласны съ духомъ православія и изъ него вытекаютъ. Православіе въ государствѣ дѣйствуетъ преобразовательно, но исключительно духовными средствами. Духъ православія, удостоверяя въ благодатной помощи, съ избыткомъ подаваемой человѣку, не обращаетъ, однако, человѣка въ слѣпое орудіе непреодолимо

дѣйствующей въ немъ сверхъестественной силы, но признаетъ необходимымъ условіемъ спасительности благодатныхъ дѣйствій правильное употребленіе человѣкомъ своей свободной воли.

Въ первой декабрьской книжкѣ *Миссіонерскаго Обозрѣнія* помѣщено окончаніе статьи проф. И. Сикорскаго: „Психопатизмъ въ средѣ живо — замурованныхъ насельниковъ раскольничьихъ тираспольскихъ скитовъ“. Никогда печальное состояніе раскола, — говоритъ авторъ, — не обнаруживалось въ болѣе мрачныхъ краскахъ, какъ въ Терновской драмѣ. Поэтому, не должно быть въ отношеніи несчастныхъ сектантавъ иного чувства, кромѣ самыхъ искреннихъ братскихъ усилій къ примиренію и объединенію съ нимъ.

На стр. 1100—1118 помѣщено окончаніе статьи свящ. Θ. Титова: „Секта духоборцевъ“. Авторъ излагаетъ причины, содѣйствовавшія распространенію и продолжительному существованію секты, отношенія гражданскаго и духовнаго правительства къ сектанскому обществу и мѣры борьбы съ сектою.

На стр. 1118—1128 напечатана вторая глава статьи прот. А. Рождественскаго: „Армія спасенія“. Авторъ передаетъ здѣсь въ главныхъ чертахъ ученіе салютистовъ.

Въ декабрьской книжкѣ *Народнаго Образованія* на стр. 7—21 имѣется статья Н. Дучинскаго: „Митрополитъ Филаретъ (Дроздовъ) и его мнѣнія о начальномъ образованіи народа“. Въ вопросахъ о народномъ образованіи, — говоритъ авторъ, — митрополитъ Филаретъ осторожно относился къ тѣмъ мѣрамъ, которыя вытекали изъ теоретическихъ соображеній о пользѣ и важности народнаго образованія. Важность этого вопроса и заставляла іерарха быть осторожнымъ. Начальное образованіе въ его время было еще, можно сказать, дѣломъ новымъ. Предъидущій опытъ былъ такъ не великъ, что не давалъ московскому митрополиту основаній рѣшительно одобрить проектированныя въ то время мѣры для распространенія образованія въ народѣ. Митрополитъ Филаретъ желалъ, чтобы предварительно опытъ показалъ всю пригодность этихъ мѣръ, — лишь тогда, по его мнѣнію, слѣдовало дать имъ широкое развитіе. Главное же, въ чемъ видѣлъ великій іерархъ ручательство успѣха мѣръ для распространенія просвѣщенія въ народѣ, это — сознаніе нашимъ народомъ пользы образованія, желаніе самого народа учиться.

Д.

Публичныя Богословскія Чтенія.

ТРЕТЬЕ ЧТЕНІЕ 2 марта — понедѣльникъ.

Кандидатъ Московской Духовной Академіи священникъ *Н. Г. Побыдинскій*: „Объ отношеніи древняго язычества въ его лучшихъ представителяхъ къ христіанству.“

Взглядъ нѣкоторыхъ ученыхъ на христіанство, какъ на продуктъ естественнаго развитія религиозно-нравственнаго сознанія въ человѣчествѣ.

Краткій очеркъ ученій о Богѣ и безсмертіи души Сократа, Платона и Аристотеля. Противорѣчія и недостатки въ воззрѣніяхъ этихъ философовъ. Философъ Сенека, какъ наиболѣе близкій по своимъ воззрѣніямъ къ христіанству изъ всѣхъ языческихъ мыслителей греко-римскаго міра. Возвышенное ученіе Сенеки о Богѣ, загробной жизни, блаженствѣ, о всеобщемъ судѣ. Кажущееся сходство этого ученія съ христіанскимъ. Мысли Сенеки, противорѣчащія христіанскому ученію о Богѣ и безсмертіи. Причина колебаній и противорѣчій въ мысляхъ языческихъ философовъ — безсиліе человѣческаго разума отрѣ-

шиться отъ своихъ заблужденій и недостатковъ и возвыситься до положительнаго и яснаго ученія о личномъ Богѣ и безсмертіи души. Одно Божественное Откровеніе въ христіанствѣ даетъ полное удовлетвореніе разуму въ его стремленіи къ познанію истиннаго Бога и твердую вѣру въ безсмертіе. Несостоятельность предположенія, будто христіанское ученіе могло быть лишь продуктомъ естественнаго развитія религіозно-нравственнаго сознанія человѣчества.

ЧЕТВЕРТОЕ ЧТЕНІЕ 5 марта — четвергъ.

Доцентъ Московской Духовной Академіи *И. В. Поповъ*:
„О самоубійствѣ.“

I. Преступность самоубійства. а) Отношеніе къ самоубійству классической древности. б) Отношеніе къ самоубійству христіанства. Самоубійство, какъ преступленіе противъ Бога. Самоубійство, какъ преступленіе противъ человѣчества. Убійство и самоубійство.

II. Вмѣняемость самоубійства. Отсутствіе слѣдовъ помѣшательства въ поведеніи и запискахъ самоубійствъ. Самоубійство и душевныя болѣзни по статистическимъ даннымъ.

III. Причины самоубійства. 1) Усталость воли. 2) Атрофія воли. 3) Дурное направленіе воли. 4) Разнузданность воли. 5) Вліяніе примѣра.

IV. Мѣры противъ самоубійствъ. а) Мѣры репрессивныя. — Гражданскія и каноническія наказанія. — Самоубійство и печать. — б) Мѣры воспитательныя. Повышеніе въ обществѣ интереса къ объективнымъ цѣлямъ. — Борьба съ религіознымъ сомнѣніемъ. — Воспитаніе воли. — в) Воспитательныя учрежденія. Бракъ. Церковь.

Публичныя богословскія чтенія будутъ происходить въ залѣ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія, на Никитской.

Начало чтеній въ 9 часовъ вечера. Каждое чтеніе будетъ продолжаться приблизительно одинъ часъ. Цѣны мѣстамъ слѣдующія: три ряда кресель, мѣста нумерованныя, по 60 копѣекъ, стулья нумерованныя по 40 коп., мѣста на хорахъ, не нумерованныя, — 20 копѣекъ. Абонементъ на всѣ восемь чтеній по особой запискѣ: кресла 4 руб. 50 коп., стулья 3 рубля, мѣста на хорахъ 1 рубль 25 коп. Билеты можно получать ежедневно у швейцара Синодальнаго училища, въ книжномъ магазинѣ Лангъ на Кузнецкомъ мосту и при входѣ въ залъ. Абонементъ на всѣ восемь чтеній можно получать только при входѣ въ залъ.

Прибыль отъ сбора за чтенія, за покрытіемъ расходовъ, обращается въ пользу Богословской бібліотеки имени протоіерея *А. М. Иванцова-Платонова*.

СОДЕРЖАНІЕ: Пророческія книги Ветхаго Завета. — Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Митрополита Московскаго. — Памяти протоіерея Григорія Петровича Смирнова-Платонова. — Рѣчь произнесенная (въ сокращеніи) свѣщ. Θ. П. Преображенскимъ послѣ выноса тѣла почившаго о. протоіерея въ храмъ, 18-го февраля. — Московская хроника. — Бібліографія. — Публичныя Богословскія Чтенія. — Объявленія.

Объявленія.

книги составл. В. И. ВАСИЛЬЕВЫМЪ:

Ариметика цѣлыхъ чиселъ. Ц. 25 коп.

Ариметика дробныхъ чиселъ. Ц. 25 коп.

Ариметика. Отн., проп. и спос. рѣш. зад. на правила. тройныя, $\%$, учета векселей и пр. Ц. 25 коп.

По содержанію учебнаго матеріала книги удовлетворяютъ потребности средней школы: содержаніе полно и обстоятельно; изложеніе просто и удобно-понятно. — Каждый изъ отдѣловъ сопровождается большимъ количествомъ вопросовъ, служащихъ какъ къ повторенію, такъ и къ лучшему выясненію пройденнаго.

Одобрены Учебн. Ком. Св. Сын. къ употр. въ дух. уч. въ качествѣ учебнаго пособія (Ц. Вѣд. 1897 г. № 55).
Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. допущены въ качествѣ руководства для ср. уч. зав. а также гор. и уѣзд. уч. (Ж. М. Н. Пр. 1897 № 1 и 3).

Продаются у всѣхъ изв. книгопр. г. Москвы.
Складъ изд. въ Москвѣ у Ступина, на Ник., ряд. съ Рем. Управой. 15—6

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

ВЪ ЗАЩИТУ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ ПРОТИВЪ НЕВѢРІЯ.

Выпускъ II. Большой томъ въ двухъ частяхъ. (I+II ч. = 560 стр.; II ч. = 186 стр.). Протоіерея Іоанна Петропавловскаго.

Часть первая. Собраніе апологетическихъ статей, оправдывающихъ Христіанство въ его главнѣйшихъ основаніяхъ и существенныхъ сторонахъ противъ нападеній на него новѣйшаго невѣрія.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Предисловіе. Статьи: I) Атеизмъ и вѣра въ Бога въ ихъ сравнительномъ обзорѣ съ ихъ исторической, психологической и логической точекъ зрѣнія. II) Материализмъ: несостоятельность его по отношенію къ вопросу о происхожденіи матеріи и образованіи міра. III) Саморазложеніе матеріализма. V) Два міра — видимый и невидимый. VI) Древность и происхожденіе человѣческаго рода. VII) Геологическія изслѣдованія о человѣкѣ. VIII) Человѣкъ и животное: сходство и различіе между человѣкомъ и животнымъ. VIII) Самостоятельность и безсмертіе человѣческой души. IX) Религія вообще и Христіанство въ частности въ ихъ существѣ и главнѣйшихъ проявленіяхъ. X) Сверхъ-естественное Откровеніе. XI) О Промыслѣ Божіемъ. XII) Естественные законы, чудеса и молитвы. XIII) Богочеловѣчскій образъ Іисуса Христа. XIV) Достоверность Евангельской исторіи Господа нашего Іисуса Христа и несостоятельность гипотезы о мифическомъ содержаніи Евангелій. XV) Христосъ и Христіанство въ исторіи. XVI) Абсолютное удовлетвореніе всѣмъ высшимъ стремленіямъ человѣческаго духа въ христіанствѣ. XVII) Значеніе крестной жертвы Спасителя. XVIII) О чудесахъ нашего Господа. XIX) О воскресеніи Іисуса Христа. XX) Христіанство, Церковь и Православіе въ ихъ взаимоотношеніи. XXI) Къ вопросу о публичныхъ богословскихъ чтеніяхъ (Запросы времени по отношенію къ православно-христіанской апологетикѣ).

Часть вторая. Конспективный очеркъ системы Христіанской Апологетики

ОГЛАВЛЕНІЕ. Введеніе: а) Значеніе апологетики въ цѣлой системѣ богословскихъ наукъ; б) возможность строго-научнаго оправданія Христіанства, какъ безусловно-истинной религіи; в) необходимость оправданія Христіанства въ видѣ особой науки въ ряду другихъ богословскихъ наукъ; г) необходимость апологетики особенно въ настоящее время; д) общая задача апологетики; е) методъ Христіанской апологетики.

I Отдѣлъ философскій. Главы: I) О Богѣ; II) Идеи или назначеніе человѣка; IV) Религія, ея происхожденіе и сущность; V) Условія правильнаго развитія религіи въ первобытномъ человѣкѣ; VI) Свобода воли и грѣхопаденіе человѣка; VII) Условія правильнаго религіознаго развитія человѣчества послѣ его грѣхопаденія; VIII) Необходимость продолжительнаго историческаго приготвленія человѣчества къ абсолютно-истинной религіи. Два неизвѣданныхъ пути приготвленія человѣчества къ безусловно истинной религіи: естественный и сверхъестественный; X) Сверхъ-естественное откровеніе: его возможность въ разнообразныхъ формахъ; XI) Возможность сверхъ-естественнаго откровенія со стороны его содержанія; XII) Пророчество и чудеса, какъ составныя части сверхъ-естественнаго приготвленія ко спасенію. Заключительныя явленія въ исторіи приготвленія человѣчества ко спасенію и характеристическіе признаки безусловно-истинной религіи.

II Отдѣлъ историческій. Главы: I) Первоначальный видъ религіи человѣчества; II) Происхожденіе и развитіе язычества; III) Отношеніе языческихъ религій древности и Ветхаго Завета къ абсолютно-истинной религіи; IV) Абсолютно-истинная религія человѣчества — Христіанство.

Склады книгъ въ Москвѣ: у издателя И. Е. Езимова. Бол. Якиманка, собств. д., у автора Прот. І. Д. Петропавловскаго. Каретный рядъ у. Спаса на Пескахъ у Н. П. Карбасникова, комиссіонера Императорской Академіи Наукъ Московскаго и Варшавскаго университетовъ, Моховая д. Нееловой — отдѣленія фирмы въ С.-Петербургѣ, Варшавѣ и Вильнѣ.

ТОРГОВЫЙ
ДОМЪ

К. Е. КИСЕЛЕВА

Срѣтенка, близъ Срѣтенскихъ воротъ, д. № 10, въ Москвѣ.

**ЛЮБИТЕЛЯМЪ ПРЕДЛАГАЕТЪ ЧАЙ
СЕЗОНА 1897—98 ГОДА.**

За № 4. Китайскій 1 р. 60 к. за ф.	За № 60. Цейлонскій 2 р. — к. за ф.
> № 6. Китайскій 2 р. — к. >	> № 61. Цейлонскій 2 р. 40 к. >
> № 49. Китайскій 2 р. 20 к. >	> № 62. Японскій 1 р. 60 к. >
> № 9. Китайскій 2 р. 50 к. >	> № 63. Японскій 2 р. — к. >
> № 59. Цейлонскій 1 р. 60 к. >	> № 64. Японскій 2 р. 40 к. >

ЧАЙ японскій имѣетъ всѣ достоинства китайскихъ чаевъ и отличается весьма приятнымъ вкусомъ, занимая мѣсто между чаями китайскими и цейлонскими. Последній, т. е. цейлонскій, имѣетъ слишкомъ сильный аромат и нравится любителямъ очень душистыхъ чаевъ, въ чемъ и заключается его главное достоинство. Японскій же чай особенно сильнаго аромата не имѣетъ, но за-то отличается превосходнымъ вкусомъ и хорошимъ настоемъ.

При требованіи чая отъ 10 ф. и болѣе дѣлается скидка 20% съ рубля. Пересылка на счетъ покупателя. Подробный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

МАГАЗИНЪ
С. Д. Шатрова,

Верхн. торг. ряды 1-я линия отъ Красной площади № 97 и 98.

СПЕЦИАЛЬНО ИМѢЕТЪ въ большомъ выборѣ **ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА:** драпъ, трико, репсъ, камлотъ и шелковыя ткани.

Цѣны внѣ конкуренціи и **БЕЗЪ ЗАПРОСА.**

По требованію магазинъ высылаетъ образцы.

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный пріемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинаріи, церков. хор. и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полцѣны, удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова подъѣздъ съ Петровки.

ЧЕРНЫХЪ МАТЕРІИ

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ для **ДУХОВЕНСТВА** и **МОНАСТЫРЕЙ.**

Сукна черныя, драпъ для верхн. вещей, дердодамъ, трико, матейное сукно, бархатъ, репсъ, грого, крепъ, камлотъ, кашемиръ, сатанъ-деми и проч. всѣ имѣются товары.

ПОКОРНѢЙШЕ ПРОШУ ГГ. ПОКУПАТЕЛЕЙ обратитъ особое вниманіе на то, что если купленный товаръ почему-либо не понравится, то въ теченіе 5 дней со дня покупки, а иногороднихъ 2 недѣли принимаю обратно и мѣняю на другой или

ВЫДАЮ ДЕНЬГИ.

Что съ моей стороны не можетъ быть выше и добросовѣстнѣй продажи для гг. покупателей, такъ какъ каждый покупатель буквально ничѣмъ не рискуетъ, а напротивъ, болѣе гарантируется.

БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ МОДНО-МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ

И. ГУЛАЕВА,

На Тверской, рядомъ съ Глазной больницей въ Москвѣ.

ДЕШЕВАЯ
ПРОДАЖА

ОСТАТКОВЪ

ШЕЛКОВЫХЪ, ШЕРСТЯНЫХЪ,
СУКОННЫХЪ, БУМАЖНЫХЪ,
И ПРОЧИХЪ ТОВАРОВЪ ПО

СУББОТАМЪ.